

ЛАНА МУР

ХОЗЯЙКА
ТЕЙНОВЫХ
ХОЛМОВ

16+

Лана Мур

Хозяйка Тейновых холмов

«Автор»

2022

Лана Мур

Хозяйка Тейновых холмов / Лана Мур — «Автор», 2022

Бросил парень, и попала в другой мир? Еще неизвестно, что лучше! На голову свалилось нежданное наследство? Ничего страшного, зато есть где жить! В нагрузку получила двух красавцев? И их к делу пристроим. Как за одного из них должна выйти замуж? Мы так не договаривались и не нужен мне ваш остров! Правда, стоящий? Уговорили, разберемся по ходу пьесы, готова ли я пожертвовать своей свободой. В тексте есть: #вздорное зеркало #летающий котик

© Лана Мур, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Попала	6
Глава 2 Переход	9
Глава 3 Опаздываем-опаздываем	11
Глава 4 Венари Лексия	14
Глава 5 Поездка	19
Глава 6 Тейновы холмы	21
Глава 7 Зеркало	25
Глава 8 Семейство Неф	30
Глава 9 Гости	33
Глава 10 Дела семейные	37
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Лана Мур

Хозяйка Тейновых холмов

Пролог

– Ну что, венари, вступаете в наследство?

– А я могу отказаться? – спрашиваю обреченно.

– Разумеется, – широко улыбается Наджес. И что его так порадовало, будто мое наследство достанется ему. – Тогда «Тейновы Холмы» перейдут к венару Неф, – он протягивает руку, а я смотрю в сторону блондина, – и к венару Неф, – теперь Наджес указывает, а я как флюгер поворачиваюсь к брюнету, – в равных долях.

– Братья что ли?

– Кузены, – любезно поясняет блондинистый Неф.

– А они случайно не сыновья венара Тейна?

– Племянники, – лаконично поясняет Наджес.

– И тогда я смогу вернуться домой? – надежда согревает грудь, а Наджес покачивает головой.

– Что, никогда-никогда? – просительно смотрю на нотариуса, но он только разводит руками, показывая свою беспомощность.

– А где же я тогда буду жить?

То есть, если откажусь от наследства незнакомого собственного отца Тейна, меня просто так выставят из нотариальной конторы, и делай, что хочешь? Так что ли? А как же пособие? Подъемные? Помощь с адаптацией в незнакомом мире? Нельзя так с людьми! Выкинули, и барахтайся, Сашенька, как хочешь?

Глава 1 Попала

Вода! Кругом вода!

Она затекает в нос и рот, закладывает уши и разъедает глаза. Волосы так треплет, что, кажется, они вот-вот оторвутся от головы. Намокшая одежда тянет ко дну, облепляет руки и ноги, мешает выбраться на поверхность к воздуху.

Только, откуда на моей кухне вода?!

Мгновение назад я сидела за столом, пила кофе и офигевала от простоты своего парня... бывшего. Поскольку именно тогда получила от него сообщение по мессенджеру о том, что мы больше не сможем быть вместе.

У него даже смелости не хватило сказать мне это в лицо, а я потеряла дар речи от такого мелкого малодушия. Хорошо, что у нас так и не дошло до того самого, а то сейчас пробивала бы лбом столешницу из-за своей наивности.

Впрочем... столешницы нет, как и кухни, и всего остального...

Но не могла же я настолько захлебнуться чашкой кофе? Или могла? А сейчас умираю, и это предсмертный бред?

Нет уж! Фигушки! Выкарабкаюсь!

И я изо всех сил пытаюсь справиться с бесчинством волн, но стоит лишь немного подняться над ними, хлебнуть воздуха, как меня снова захлестывает очередным валом.

Зар-раза! Когда же вода уже закончится?

Чувствую, как она течет по горлу, и это мне совсем-совсем не нравится.

Неужели так и помру во цвете лет на старте карьеры? А ведь мне обещали повышение до старшего администратора нашего не слишком фешенебельного, но весьма претенциозного отеля.

Я почти решаю поплакать от жалости к себе, но потом понимаю, что и без меня вокруг слишком много воды и соли. Вот, даже сам себя не оплачешь, кругом несправедливость.

А это еще что за чертовщина?!

Что-то плотное и упругое будто подхватывает снизу и куда-то тащит.

Неужели мое барахтанье привлекло какое-то местное бредовое чудище?!

В один миг вспоминаю все виденные мною фильмы от «Змеи-убийцы» и «Акулы-убийцы» до «Злобного пришельца». Это что же, меня сожрут в собственном бреду?

Ну вот как это называется? Только со мной такое может случиться. Когда... если очнусь, ведь никто не поверит, что чуть не умерла от того, что меня бросил парень.

И правда, это очень смешно, если бы не так страшно.

Изо всех сил бью пяткой по прячущемуся в глубине неизвестно чему, но ему хоть бы хны, и меня продолжает куда-то тянуть, пока не выкидывает на сырой и плотный песок.

– Венари Александра! Венари Александра! – слышу приближающийся взволнованный голос.

Интересно, какое слово мой почти умерший мозг переврал в «венари», и что это значит?

– Венари Александра, вы не пострадали? Ой, что же такое! Что же такое! Почему не отвечаете?

А не отвечаю я потому, что нахожусь в полной прострации.

Созданная моим бредом вода оказалась с какими-то странными свойствами, потому что смыла с волос весьма качественную окраску цвета темный каштан, и теперь мои патлы родного светло-рыжего цвета, который до истерики надоел мне еще в дошкольном и младшем школьном возрасте, так же как и всевозможные дразнилки по этому поводу.

Не страшно. Покрашусь снова!

Сердито откидываю за спину мокрые отвратительно-рыжие пряди и... снова замираю в некотором оцепенении – прямо у меня перед носом, утопая в мокром светлом песочке, расположилась пара ботинок невероятного размера и изумительно-аквамаринового цвета, а над ними возвышаются тощие шиколотки, затянутые в полосатые гольфы или чулки.

Кажется, бред продолжается, но теперь он становится интересным. Может, и полежать немного в коме, досмотреть свой бред.

– Венари Александра, – обладатель ошеломительных ботинок и не менее ошеломительных чулок цепко ухватывает меня за руку и тянет вверх. – Ох уж эти межмировые порталы, – продолжает причитать галлюциногенный незнакомец. Никакой точности. Вечно они промахиваются. Вы уж простите, венари Александра, я отвел бы вас к тому, кто владеет бытовой магией, и там вас просушили бы, но сейчас надо торопиться. Мы опаздываем. Очень-очень опаздываем! Просто совсем опаздываем! – тараторит он.

Если бы я еще хоть что-то понимала. Какие межмировые порталы, какая бытовая магия, что за венари, куда опаздываем? На страшный суд, раз я уже померла?

Чувствую, что и без того воспаленный мозг буквально начинает закипать и из всех вопросов выбирает самый простой:

– Вы кто? – хрипло, после затекшей в горло морской воды, спрашиваю я, а сама не могу отвести глаз от... неведомого существа.

Если судить по размеру ботинок, то существо должно быть ростом не менее метров трех, а оно едва достает мне до пояса. Зато высоченная шляпа, того же вырвиглазного аквамарина с лихвой компенсирует недостаточность роста и верхушкой достает мне практически до плеча. Из-под нее виднеется внушающий уважение крючковатый нос и длинный острый подбородок.

– Можете звать меня денф Джунес. Я поверенный венара Лексина Тейна. А сейчас мы очень-очень опаздываем. Скорее-скорее пойдете!

Странная у него привычка все повторять. Видимо, умирая, все становятся не очень умными. Правда, на себе пока резкого поглупения не ощущаю, а потому следую за утягивающим меня с берега Джунесом и задаю теснящиеся на языке вопросы:

– Почему вы называете меня «венара», куда мы опаздываем и что еще за «межмировой портал»?

Джунес, словно запнувшись, замирает на месте, вскидывает голову и какое-то время непонимающе меня рассматривает.

– Вы же иномирянка! – каким-то чудом умудряется хлопнуть себя по лбу, несмотря на поля шляпы. – По дороге расскажу. А сейчас мы опаздываем-опаздываем.

Опаздываем, так опаздываем.

С трудом взбираюсь по осыпающемуся склону за своим странным провожатым и... перестаю дышать – передо мной возвышается настоящий замок. Прямо как с фэнтезийных артов. Красота невероятная.

– А... – хоть и не очень культурно, но тычу пальцем в сторону архитектурного шедевра.

– Потом. Все потом. Мы очень-очень опаздываем!

Почти у самого края обрыва стоит просто-таки игрушечный экипаж ослепляюще-малинового цвета, и в него впряжены... зеленые лошади?

Снова мне не хватает воздуха, чтобы вдохнуть.

– Красиво, да?! – самодовольно оглядывая странного цвета животных, даже не спрашивает, а заявляет Джунес. – Этой мой личный заказ. Перекрасить их стоило целого состояния, но зато таких вы больше нигде не найдете.

Ну и слава богу – мысленно благодарю я.

– Позвольте, помогу, – и галантно предлагает мне руку.

Возможно, для невысокого Джунеса и проблема подняться в экипаж, но мне надо всего лишь чуть-чуть поднять ногу. Все же, не желая обижать предупредительное существо, я при-

нимаю предложенную помощь и... сажусь, вернее, с трудом размещаюсь на сиденье, рассчитанном явно не на меня.

Коленки в мокрых пижамных брюках, а именно в них я пила кофе после тяжелого трудового дня в отеле, оказываются едва ли не выше головы.

– Ничего-ничего, здесь недолго, потом переоденетесь. Я сейчас торопимся-торопимся.

Еще раз повторится, и я его стукну-стукну! И чтобы этого не случилось, переключаю внимание странного существа с нашего, судя по всему, недопустимого опоздания.

– Джуне... – только начинаю и сразу же ловлю на себе брошенный из-под шляпы острый взгляд. – Денф Джунес, – черные блестящие глаза сразу же добреют. Видимо, в моем бреду очень важно соблюдать все формы вежливости, – вы обещали мне все рассказать и про... венара Лексина Тейна, и про порталы... В общем, про все.

Джунес вздыхает, качает головой так сильно, что высеченная тулья его шляпы несколько раз ударяет меня по лицу, и в его невразумительном бормотании слышится что-то очень похожее на: «вот уж свалилась на мою голову», – хотя это совершеннейшая неправда, если и свалилась, то в воду, да и на такую голову, вернее, головной убор, не больно и свалишься.

– Хорошо, расскажу-расскажу. Прежде всего, венари Александра...

– А кто такая «венари»? – что-то по звучанию это слово мне не очень нравится.

Джунес укоризненно на меня смотрит и снова качает головой.

– Если вы будете меня перебивать-перебивать, венари, то ничего не узнаете, – выдает он чрезвычайно мудрое замечание. – Венари – это уважительно обращение к девушке или женщине благородного происхождения. Венар – соответственно, к мужчине, – Джунес видит, что я снова приоткрываю рот для вопроса и прежде, чем успеваю что-то сказать, поспешно тараторит: – Денф – уважительно обращение к горожанину, – и самодовольно улыбается краешком тонких губ, потому что именно это я и хотела спросить. – Я поверенный венара Лексина Тейта и по его поручению вызвал вас с помощью межмирового портала.

– Чего? – от неожиданности я давлюсь воздухом.

– Портала, венари Александра, портала, – Джунес так вздыхает, будто разговаривает со слабоумной. – Вы ведь получили-получили приглашение и активировали его. Еще раз приношу извинения, что точность таких порталов оставляет желать лучшего, и это принесло вам столько неудобств, – он окидывает меня наполовину сочувствующим, наполовину осуждающим взглядом. Конечно, я понимаю, что мокрая измятая пижама, спутанные волосы и босые ноги – это не тот образ, в котором стоит появляться на людях, но и меня никто не предупредил, что странное письмо, которое я получила – это какой-то портал.

Происходящее все меньше напоминает бред. Больше похоже на сюжет какой-нибудь фэнтезийной книги, которыми я развлекалась перед сном.

Видимо, придется отнестись к происходящему серьезно, чтобы не вляпаться по незнанию в какую-нибудь историю или подписаться на пожизненное рабство. А, кстати, куда это мы так торопимся?

– Так куда вы сказали, мы опаздываем, денф Джунес? – как можно более невинно спрашиваю я.

– Я не говорил, но вы узнаете это по приезде. Это поручение венара Тейна.

Что же, упертый поверенный, видимо больше ничего не собирается мне говорить, хотя я, как могла, пыталась выведать побольше, поэтому ныряю в собственную память, пытаюсь воссоздать то, что предшествовало моему переносу в это странное место, где в экипаж впрягают зеленых лошадей.

Глава 2 Переход

Слава богу, межмировой портал, чем бы он ни был, не сказался на памяти. Я прекрасно помню, как уставшая возвращалась после смены, мечтая только о ванне с солью и чашке крепчайшего кофе. Может быть, и что-то более романтическое с Костиком, если конечно, найдется для меня время, которого в последнее у него было все меньше и меньше.

«Работа-работа, милая моя, – говорил он в наши редкие встречи и шутливо чмокал в нос. – Зато потом – полная свобода и исполнение твоей мечты».

Моя мечта – небольшой отель, возможно санаторий, где-нибудь на берегу озера, окруженный лесами и без намека на цивилизацию. Это мог бы быть полноценный релакс для замученных постоянными делами бизнесменов. Рыбалка, виндсерфинг, дайвинг – что может быть лучше? Ничего. Все, как и всегда, упиралось в деньги – вечная проблема и препятствие на пути у наполеоновских планов. Ни у меня, ни у Костика не было их в количестве, необходимом для открытия собственного эко-отеля, но он заявил, что появилась прекрасная идея, где их раздобыть, и стал пропадать. Сначала на несколько дней, потом на неделю, а в последний раз я не видела его несколько месяцев.

Наивная дурочка, тогда я еще не знала, какой сюрприз он мне готовит, и с надеждой ждала возвращения. Строила планы, мечтала... пока не получила то сообщение.

Ну, да и черт с ним! Козел с возу, лошади легче. Зато сейчас никакие сожаления об оставленном возлюбленном не помешают мне узнавать новый мир.

А тогда, доставая из почтового ящика вместе с пестрыми рекламными листовками конверт из плотной бумаги с затейливыми письменами и странной печатью, я не заподозрила ничего сверхъестественного. Да и с чего бы? Ничего подобного в моей размеренной жизни никогда не происходило.

Вынырнув наконец из такой долгожданной ванны и напялив любимую пижаму, я с удовольствием пила на кухне кофе с сыром, когда под локоть попало то злополучное письмо в плотном тисненном конверте, хотя точно помню, что бросила его на полочку для ключей.

Под рукой не оказалось ни одной книги или журнала, и я решила ознакомиться с настырным письмом.

«Дорогая Александра Александровна...»

Ну да, у моих родителей напряг с фантазией. Когда, доведенная до слез «Шуркой», я спросила, зачем они меня так называли, папа с гордостью ответил, что хотел, чтобы я унаследовала его боевой характер и стала победителем, как и наш знаменитый тезка.

Характер, конечно, я унаследовала, а вот с победами все складывается не так радужно, как хотелось бы. Окончив университет по специальности гостиничного менеджмента, я мечтала работать в крупном отеле международного бренда, а смогла устроиться только в третьеразрядную гостиницу.

Та-а-ак, и что же мне «дорогой» пишут?

«...с прискорбием вынужден сообщить вам о безвременной кончине венара Лексина Тейна...»

«Венар»? – это еще что за зверь? Но читаю дальше.

«... из всего своего имущества венар Тейн завещал вам поместье Тейновы холмы...»

Ага-ага, старые песни. Сейчас скажут, что чтобы вступить в права наследства мне необходимо оплатить услуги юриста. Примерно тысяч несколько долларов.

Бегу и запинаясь.

Хмыкнув, откладываю письмо и доливаю в кружку кофе, сдобрив изрядной порцией сливок.

Мягкий чмок захлопнувшегося холодильника, плитка из натурального камня приятно холодит ноги, неяркий свет создает уютный полумрак – все так привычно и надежно. Мой дом – моя крепость.

Вдыхаю тонкий аромат любимой персиковой пены и, обхватив двумя руками кружку с кофе, подхожу к окну и прислоняюсь плечом к стене.

Прихлебываю горько-сливочный напиток и наблюдаю за вечерним городом.

По стеклу скользят разноцветные блики рекламных щитов, преломляются в дождевых каплях, слепят. Я зажмуриваюсь, а когда снова раскрываю глаза, то вновь вижу на подоконнике настырное письмо. Мне бы еще тогда что-то заподозрить, но я подумала, что сама по рассеянности принесла и положила его.

Я вынырываю из почти медитативного состояния, снова поднимаю исписанный листок и от нечего делать решаю все-таки дочитать бездарное разводилово.

Так-так, что там у нас про свалившееся наследство?

«.. кроме непосредственно самого поместья, вы унаследуете...»

Свежо предание.

На столе вибрирует телефон.

Костик!

Оставив на подоконнике кофе, но не выпуская письма, я хватаю телефон и читаю то злосчастное сообщение.

От шока дрожат пальцы, телефон почти падает на пол – не хватало еще из-за какого-то козла разбивать дорогой гаджет! – крепче стискиваю пальцы, но не только на телефоне, а и на письме.

Руку обжигает, меня куда-то дергает, перекручивает, сдавливает. Становится трудно дышать. От страха, что меня сейчас расплющит, сердце колотится с безумной скоростью, отчего я еще больше задыхаюсь. Горячая волна прокатывается по всему телу с ног до головы и взрывается ослепительной вспышкой. Я умираю?!

Все заканчивается неожиданно – давление и ослабевает, а я оказываюсь посреди бушующей стихии, и сейчас странный человечек – а человечек ли? – везет меня неизвестно куда в не менее странном экипаже, запряженном зелеными лошадьми.

Глава 3 Опаздываем-опаздываем

Несмотря на отсутствие даже мало-мальской тропки, экипаж едет довольно бодро, и вскоре копыта удивительных ярко-зеленых лошадей стучат по булыжникам мостовой, по обеим сторонам которой покачиваются высокие деревья немного похожие на пальмы. Этакое шоссе где-то в тропиках. На мысль о них же наводит и ослепительно-яркое солнце. Оно еще не достигло зенита, но уже нещадно палит. Моя многострадальная пижама моментально высыхает и... теперь напоминает мятую тряпку, а спутанные, растрепанные ветром волосы – воронье гнездо. Благо, что по пути нам никто не встречается. По обеим сторонам дороги простираются поля или сады с небольшими домиками – очевидно, фермы, а виднеющиеся на них существа так далеко, что с трудом их различаю, а уж они меня тем более не видят. Что же, им лучше – не каждая психика выдержит вид ненакрашенной девушки в пижаме, да еще с желтым колтуном вместо волос. Эх! Где же мои любимые утюжки? Как без них добиться зеркальной гладкости волос вместо вот этого вот!

Тяну и с отвращением смотрю на мерзкие золотистые кудряшки, в которые превратились мои тщательно выпрямляемые до безупречной гладкости шоколадные пряди. Делать нечего, придется потерпеть, пока не встречу приличную парикмахерскую и магазин с бытовой техникой, а пока... тяжело вздыхаю. Мне с денфом Джунесом детей не крестить, пусть везет, куда мы там опаздываем, делает то, что поручил ему загадочный венар Тейн, и отпускает меня... желательно домой, желательно тем же межмировым порталом.

Обгоняя наш экипаж, проносится наездник на великолепном вороном скакуне. Слава всем местным богам, здесь водятся и нормальные лошади, а не только безумных расцветок. Никто не подражает эксцентричной выходке Джунеса. Против воли провожаю взглядом удаляющийся круп и развевающийся длинный хвост. Так засматриваюсь на перекатывающиеся под блестящей шкурой мышцы, что совсем не уделяю внимания всаднику, тем более, что его скрывает раздуваемый ветром плащ.

Ему же лучше – второпях не успевает рассмотреть сидящее в экипаже недоразумение, то есть меня, а, нет. Почти скрывшись из глаз, всадник оборачивается, придерживает шляпу и бросает на нас короткий, но пронзительный взгляд. Хоть и издали, но он прошивает меня будто лазером.

– Ох, опаздываем-опаздываем. Совсем опаздываем, – едва незнакомец скрывается из вида, снова начинает причитать Джунес и подхлестывает вожжами лошадей по их великолепным зеленым спинам.

Впереди слышится конское ржание, душераздирающий скрип, и громкая брань.

– Разбойники?! – я вцепляюсь в мягкое, но жутко неудобное сиденье, осматриваю простирающиеся вокруг, на сколько хватает глаз, ухоженные поля, в поисках куда бы бежать и где прятаться.

– Нет-нет, – частит Джунис. – Опаздываем-опаздываем.

Да я скоро завизжу-завизжу от всех непонятностей! И ведь вредный денф отказывается что-либо объяснять, пока не прибудем на место, а он снова подгоняет лошадей.

Мы пронесимся мимо съехавшей на дорогу телеги с невысоким, но вполне человекообразным мужичком в соломенной шляпе. Сдвинув ее на ухо, он провожает нас взглядом и удивленно почесывает затылок.

– Чёй-та енти венары тока не придумают, – сквозь перестук копыт доносится до меня недовольное бормотание. – Спаси нас Светлейшая Сурья от ихних придумок. Тьфу, – и бормоча что-то определенное бранное, понукает свою пегую лошаденку с длинными кроличьими ушами, чтобы она поскорее выбиралась с обочины на дорогу.

Я все еще смотрю вслед недовольному фермеру, тяжело катящему в противоположную сторону, а мы тем временем уже покидаем залитые солнцем поля и въезжаем в город, вернее, наверное, пригород: небольшие одно- и двухэтажные домики, затененные фруктовыми деревьями, окруженные яркими палисадниками. Торопящиеся куда-то мужчины в похожих на котелки шляпах, сюртуках и блестящих ботинках, увидев наших невероятных лошадей, сторонятся и приподнимают шляпы. Кажется, денфа Джунеса здесь многие знают. Не из-за чудных ли лошадок?

Уютные тенистые улочки заканчиваются и незаметно превращаются в широкие проспекты, заполненные яркими колясками и экипажами с мужчинами и женщинами, одетыми по моде примерно, конца восемнадцатого-начала девятнадцатого века моего мира. Впрочем, я могу и ошибаться, поскольку не сильна в этом. Светлые воздушные платья с подчеркнутой линией груди превращают девушек или женщин в нежных мотыльков, а мужчины, торопливо шагающие по тротуарам, длинными фалдами темных сюртуков напоминают деловых жуков, только стрекота не хватает. Яркие и свежие палисадники сменяются помпезными фасадами с лепниной и колоннами, подъездными дорожками, педантичными клумбами и даже фонтанами – все это великолепие прекрасно просматривается сквозь решетчатые ограждения – местные жители в отличие от моих соотечественников даже не думают скрывать собственный достаток и полное отсутствие вкуса.

– Вот и приехали-приехали. Наконец-то. Скорее спускайтесь-спускайтесь, – Джунес останавливает своих оригинальных лошадок около вполне себе приличного особняка без массивной лепнины и монструозных фонтанов, если бы... если бы не совершенно дикие цвета, в которые хозяин решил выкрасить свое жилище: фиолетовые стены, канареечно-желтые двери и ставни, ярко-голубая крыша и зеленая веранда.

У меня даже глаза слезятся. И почему вместе со мной в этот безумный мир не притянуло солнечные очки? Без них я рискую здесь ослепнуть.

– Денф Наджес нас ждет. Мы по делу венара Тейна, – выпаливает Джунес встретившему нас слуге, лакею или дворецкому в невозможной золотой ливрее, пока сама я рассматриваю двух жеребцов: вороного и гнедого, – привязанных в тени раскидистого куста с крупными алыми цветами. Коняшки нервно подергивают шкурой, обмахиваются хвостами, тихо ржут и норовят куснуть друг друга. Отношения у них явно не самые дружеские. – Смотрю, венары уже приехали? – Джунес тоже косится на раздражительных лошадок. Надеюсь, что мы успеваем-успеваем.

– Прошу вас. Денф Наджес уже заждался, – слуга отступает с нашего пути и указывает рукой куда нам надо идти, но Джунес, кажется все знает и без него. Крепко схватив за руку, он утягивает меня в сумрачную прохладу дома, а до меня только сейчас доходит, что буквально через несколько минут предстану перед неизвестными мне Наджесом и венарами в совершенно неприличном виде.

Куда бечь? Где прятаться?

Собственно, бечь и прятаться уже поздно, потому что мы входим в просторную приемную даже с мягкими на вид диванами и даже нормального размера. В отличие от Джунеса, Наджес заботится об удобстве своих клиентов.

– Денфа Лефания! Вы как всегда прелестны. На вас просто отдыхает глаз, и вам очень идет этот цвет волос, – рассыпается в любезностях Джунис, несмотря на то, что мы опаздываем-опаздываем.

Я осматриваюсь и наконец различаю денфу Лефанию. Ее строгий наряд почти сливается с неброским интерьером в сливочных тонах, если бы не... жгуче-коралловые волосы, обрамляющие ее лицо мелкими кудряшками – конечно, как же без безумных цветов?

Я тяжело вздыхаю. Кажется, местные жители изо всех сил стараются свести меня с ума.

– Денф Джунес, – Лефания улыбается так широко, что при желании можно рассмотреть зубы мудрости. – Вы как всегда очень любезны, – потом удивленный взгляд на меня с головы до ног, и снова на Джунеса. – К сожалению, денф Наджес сейчас занят. У него клиенты. Вы ведь помните это ужасное событие с венаром Тейном, – Лефания многозначительно понижает голос, будто говорит о страшной-страшной тайне. Проклятье! Я уже начинаю говорить как Джунес. Глаза же она наоборот широко распахивает и выкатывает так, что они вот-вот должны выпасть.

– Так венары уже здесь?! – восклицает Джунес, но по голосу вполне понятно, что эта новость ему совершенно не нравится. – Вот и славненько, вот и славненько. Мы как раз по этому же делу пришли с венари Александрой. Доложите денфу Наджесу.

– Венари Аелксандра? – едва слышно шепчет Лефания. – Та самая?

– Нет, другая, – бурчу я под ее взглядом, изучающим меня и пижаму с почти неприличным любопытством.

– Как другая? – приоткрытый рот Лефании со стуком захлопывается. – Самозванка? – шепчет она, а в глазах плещется неподдельный ужас.

– Венари Александра шутит. Заверяю вас, денфа Лефания, она самая что ни на есть настоящая, прибыла межмировым порталом по следу венара Тейна. Я лично ее принимал.

Лефания сразу же успокаивается и взмахивает пухлой рукой:

– Тогда, проходите. Денф Наджес ожидает вас.

Хм... что это за порталы такие интересные, что исключают возможность подлога? И что за след Тейна?

Одни сплошные тайны. Стоит подробнее разузнать про этот портал – мне ведь надо как-то возвращаться домой.

Тем временем Джунис, чувствуя себя почти как дома, распахивает дверь, а поскольку я не тороплюсь входить, весьма невежливо толкает меня в спину.

Что я понимаю – силу рассчитывать местные странные существа определенно не умеют, да и кто бы мог подумать, что в похожем на свихнувшегося леприкона чудике ее так много.

В общем, в результате его ускорения я оказываюсь на четвереньках на полу, а головой почти утыкаюсь в чье-то бедро, судя по всему, мужское, обтянутое, слава всем здешним богам, светло-серыми брюками.

Глава 4 Венари Лексия

Нога поспешно отдергивается. От неожиданности я плюхаюсь на задницу, вскидываю голову и вижу, что на меня со смесью брезгливости и любопытства, как на диковинную и, возможно, опасную зверюшку, взирает – другого слова просто не подобрать – темноволосый мужчина с пронзительно-синими глазами и насмешливым изломом чувственных губ. Его можно было бы посчитать красавцем, если бы не шрам, спускающийся от скульптурно вылепленной скулы к подбородку.

– Венары и денф Наджес, позвольте представить вам прекрасную... венари Александру, – Джунес начинает вещать довольно бодро, но по мере того, как осознает, что я с сомнительным удобством расположилась на полу у ног незнакомого мужика, его голос переходит в шелест.

– Так это и есть загадочная и долгожданная венари Алекс.. сандра? – мелодичным журчанием ручья раздаётся голос. Нет, не синеглазого незнакомца, он-то как раз предпочитает молчать, а другого мужчины – светловолосого и зеленоглазого, сидящего чуть поодаль у выступающего полукругом стола денфа Наджеса.

– Не знала, что я такая долгожданная, а то приделалась бы, – недовольно бормочу под нос и пытаюсь подняться – все-таки сидеть на полу не очень удобно. Тем более, что светловолосый мужчина даже привстает и перегибается через стол, чтобы получше меня рассмотреть.

– Разумеется, долгожданная, – улыбается он. – Мы все здесь ждем только вас.

– Ну надо же, – совсем смутившись, бормочу я и опираюсь на предложенную руку. Поднимаю взгляд и едва не отшатываюсь – рука принадлежит брюнету со шрамом. Его лицо не выражает ни одной эмоции, незнакомец даже не смотрит на меня, но рука твердая, надежная. Наверное, по крепости может сравниться с металлическими поручнями.

Он встает одновременно со мной, отступает, позволяя мне пройти к свободному стулу, и я оказываюсь между двумя мужчинами, а третий – с таким же длинным носом, как и у Джунеса, – прищурившись, внимательно меня изучает.

– Лексия Тейн? – по-деловому сухо спрашивает он.

– Кто? – удивленно вскидываю на него взгляд. Мужчины с обеих сторон от меня пристально смотрят, чем порядком нервируют.

– Да-да, Это она-она, – нервозно заверяет Джунес, пристроившись на стуле у дверей.

– Лексия Тейн, дочь венара Лексина Тейна? – терпеливо повторяет Наджес.

– Самозванка, – даже не стараясь говорить тише, цедит темноволосый. – Дочь венара никогда не появилась бы на людях в таком виде.

Пф! Подумаешь, пижама моя ему не понравилась. Вытащили бы его в чем есть из собственной кухни, я посмотрела бы в чем он оказался.

– Я!.. – возмущенно поворачиваюсь к нему, собираясь сказать, что не напрашивалась сюда и никем не называлась. Я вообще Александра! Но Наджес перебивает:

– Сейчас разберемся, – невозмутимо заявляет Наджес. – Позвольте вашу руку, – и достает из ящика стола свиток.

Я недоверчиво протягиваю ладонь, а Наджес цепко хватается за пальцы, притягивает и прижимает в свитку.

Чувствую короткий укол в подушечку, отдергиваю и руку и автоматически посасываю место прокола. Тут же ловлю на себе два заинтересованных взгляда и смущенно стискиваю ладонь коленями.

Золотистое свечение над свитком привлекает не только мое внимание, но и обоих мужчин.

– Рад видеть вас, венари Лексия, – удовлетворенно произносит денф Наджес и показывает нам исписанный свиток – под текстом переливается золотистыми отблесками печать с

изображением летящей птицы. – Видите, печать венара Тейна признала ее, а я нотариус денф Наджес, – он привстает и протягивает мне узкую ладонь с длинными узловатыми пальцами, но я смотрю не на них. Не могу отвести взгляд от лимонно-желтых брюк!

Ну никак не могло обойтись без этого. А я-то уж обрадовалась, что хоть кто-то нормально одет. Хотя... мужчины с двух сторон от меня смогли избежать вырвиглазных цветов. Может, это особенность низкорослых странноватых существ?

– Итак, венари Лексия, – темные глаза Наджеса бегают по свитку. – Ваш отец, венар Тейн, в своем завещании отписал вам особняк на Тейновых холмах и прилегающую к нему территорию...

– П-подождите! – я не верю своим ушам. – Какой отец?

Я прекрасно помню своего отца Александра Юрьевича Воронцова, темноволосовго художавого мужчину. Он ушел от нас в день моего двенадцатого дня рождения. Оказалось, что у него уже десять лет есть другая семья. Для мамы это оказалось шоком. Она долго не могла прийти в себя, а потом фанатично убеждала меня, чтобы я не доверяла мужчинам, иначе окажусь в такой же ситуации – одна и с ребенком на руках. Откуда еще один отец, да еще и из незнакомого мира? Боюсь, еще одного сбежавшего отца моя психика может не выдержать.

– Обыкновенный отец, – Наджес устало смотрит сквозь меня. – Вот, здесь написано, что Лексия Тейн – дочь Лексина Тейна. Печать признала вашу кровь, значит никакой ошибки нет. Не перебивайте, пожалуйста, у меня еще много дел. Кроме особняка, венар Тейн завещал вам небольшой остров в акватории Алмазного моря...

Я давлюсь воздухом и захожусь хриплым кашлем.

Какой-какой остров? В каком-каком море?

Кажется, я заразилась от Джунеса.

Наджес неспешно подает мне воду в запотевшем стакане, я судорожно глотаю, смахиваю выступившие слезы и наконец могу говорить.

– Я не ослышалась? О-остров в море?

– Да, остров. И именно в море. Согласитесь, остров на суше был бы более чем странным, – Наджес хмыкает, изображая смехок, и снова становится серьезным. – Венар Тейн приобрел его, когда акватория Алмазного моря считалась мертвой, и никто на нее не претендовал.

– А сейчас? – сдавленно спрашиваю я.

– Сейчас этот остров строит огромных денег. Если продадите его, то сможете обеспечить себя до конца жизни, но вступить во владение сможете только после замужества на одном из этих молодых людей.

..!

Эмоции захлестывают и вытесняют слова.

После сообщения Наджеса тишина наступает громовая. Я растерянно хлопаю ресницами, поочередно смотрю на двух мужчин, а они точно с таким же недоумением пялятся на меня.

Да ну нафиг!

– Это просто невероятно! – первым выпаливает темноволосый. – Что за идиотское условие?!

Я молчу, но полностью с ним согласна. Зачем мне выходить замуж за неизвестного мужика? А если он извращенец?

– А... а могу я отказаться от наследства? – осторожно спрашиваю у Джунеса. Мне до сих пор не верится в происходящее. Все время кажется, что я сплю. Вот проснусь и снова окажусь в своей квартире, своей кровати.

– В принципе, да, но зачем? – Наджес вежливо смотрит на меня без всякого интереса.

– Чтобы вернуться домой... Я ведь могу вернуться? – с надеждой смотрю на него. Меня же с работы за прогулы уволят!

– Нет ничего невозможного. Если у вас есть частица кого-нибудь из того мира, к которому вас мог бы перенести портал, вы обратитесь к артефактору порталыщику, оплатите пошлину... – так, в принципе дальше можно не продолжать. Местных денег-то у меня нет, – он создаст печать межмирового переноса, и отправитесь в свой мир. Так есть у вас частица?

– А без нее никак?

Наджес качает головой.

– Но ведь сюда меня как-то перенесли? – растерянно осматриваю свою пижаму, как бы говоря, что сама бы в таком виде не приперлась.

– У венара Тейна, разумеется, была ваша частица. Перед тем, как уйти от нас, он оставил подготовленный портал.

По мере того, как до меня доходит смысл слов нотариуса, голова начинает кружиться – выходит, мне никогда отсюда не выбраться? То есть, совсем никогда?

Мамочки мои, что же происходит?! Неужели незнакомый венар Тейн действительно мне отец, и это никакая не ошибка? Тот, кого я никогда не знала, видимо, бросил маму еще до моего рождения, чтобы блуждать по мирам? Что же он не обзавелся и другими детишками? Сейчас бы они, а не я сидели в пижаме напротив длинноносого нотариуса и слушали весь этот бред, а я бы спокойно пила кофе на своей родненькой ку-у-ухне!

Я домой хочу-у-у!

Во время моих размышлений все, кто находится в комнате, не сводят с меня глаз, словно я не человек, а экзотическая зверюшка, которая вот-вот что-нибудь выкинет.

– Ну что, венари, вступаете в наследство?

– А я могу отказаться? – спрашиваю обреченно.

– Разумеется, – широко улыбается Наджес. И что его так порадовало, будто мое наследство достанется ему. – Тогда «Тейновы Холмы» перейдут к венару Неф, – он протягивает руку, а я смотрю в сторону блондина, – и к венару Неф, – теперь Наджес указывает, а я как флюгер поворачиваюсь к брюнету, – в равных долях.

– Братья что ли?

– Кузены, – любезно поясняет блондинистый Неф.

– А они случайно не сыновья венара Тейна?

– Племянники, – лаконично поясняет Наджес.

– И тогда я смогу вернуться домой? – надежда согревает грудь, а Наджес покачивает головой.

– Что, никогда-никогда? – просительно смотрю на нотариуса, но он только разводит руками, показывая свою беспомощность.

– А где же я тогда буду жить?

То есть, если откажусь от наследства незнакомого собственного отца Тейна, меня просто так выставят из нотариальной конторы, и делай, что хочешь? Так что ли? А как же пособие? Подъемные? Помощь с адаптацией в незнакомом мире? Нельзя так с людьми! Выкинули, и барахтайся, Сашенька, как хочешь?

– Моя обязанность – уладить дела с наследством, а уж дальнейшее – не мое дело, – лицо Наджеса каменеет.

Нда-а-а, гостеприимненько. Злые-злые нелюди!

Нет уж, под кустом точно ночевать не буду. Придется вступать в неожиданное наследство, хотя... я бы лучше вернулась домой.

– Хорошо, вступаю в наследство, – решительно киваю я.

– Хорошо, – не выразив ни единой эмоции, Наджес склоняется над бумагами, а вот темноволосый Неф кривит губы в снисходительной улыбке. Красивые губы, черт возьми, если бы не этот высокомерный изгиб... Наверное, расстроился, что не достанется половина поместья. Ну и черт с ним, по виду не бедный, перебьется и без наследства дядюшки.

Протягиваю Наджесу руку, он прикладывает мои пальцы к свитку, новый укол, под текстом расплывается пятно крови и сразу же впитывается в бумагу.

У них на сделки никакой крови не напасешься.

Машинально посасываю подушечку пальца под внимательными взглядами.

– Поздравляю вас с обретением поместья, венари Тейн, – приподнимается и кланяется Наджес. – на ваше имя уже открыт счет в местном банке и сейчас он активировался, – я мысленно потираю ладони. Денежки – это хорошо. – Предупреждаю, счет небольшой. В последнее время дела у венара Тейна шли очень хорошо, слишком он увлекся своими экспериментами.

Ясно, придется экономить. Это уже не так радостно, но без крыши не останусь, и то хлеб, а прежде чем окунуться в шопинг, стоит посетить свое новое поместье и посмотреть, что там необходимо.

– Ну, я свое дело выполнил. Пожалуй, пойду, а то столько дел, столько дел, – денф Джунес поднимается и направляется к приоткрытой двери.

– Стойте! – в последнюю минуту понимаю, что не выяснила весьма важный момент. Джунес замирает. – Почему я вас понимаю? Почему могу прочитать ваши документы. Может, это все розыгрыш? Тогда где камеры?

– Это не розыгрыш, венари Лексия. Просто при активации межмирового портала задействуется и заклинание перевода. Именно поэтому вы все понимаете, – вздыхает Джунес и... сбегает!

Э-э-э... А как же я? Мне теперь босиком идти до неизвестного мне поместья? Хоть бы карту выдали, что ли.

Злыдни!

– Денф Наджес, – поворачиваюсь к нотариусу, пока он тоже не сбежал или не выставил меня. – А как мне добраться до поместья и где оно вообще?

– Я не занимаюсь извозом и не подрабатываю провозачем, – пожимает плечами Наджес, встает и скрывается за дверью позади своего кресла.

Ну что за люди, а? Вернее, нелюди! Разве можно вот так вот бросать межмировых путешественниц? Если несколько горожан получит инфаркт от вида моей пижамы и босых ног, то это будет на совести Джунеса и Наджеса. Ну ни какого сочувствия к согражданам.

– Позвольте предложить свою помощь, – блондинистый Неф встает и с любезной улыбкой протягивает мне руку.

– Вы довезете меня до поместья? – с надеждой поднимаю на него глаза.

– И даже экскурсию проведу, – смеется он. – Я в детстве частенько бывал в Холмах.

Вот, наконец-то, нашелся нормальный человек.

– С большим удовольствием, венар Неф, – лучезарно улыбаюсь, выходя из нотариальной конторы под ручку с блондином.

– Зовите меня Инсид, прелестная венари. Я рад, что именно вам достались Тейновы Холмы.

– А я Александра, то есть, Лексия.

– Я знаю, – улыбается он и подводит меня к гнедому коню.

Серьезно? Инсид предлагает мне взобраться в седло?

Нет, претензий к цвету животного у меня нет, но у него четыре ноги! Ноги, а не колеса!

Я городская девочка от макушки до кончиков ногтей и лошадей видела только по телевизору. Да я даже не знаю, с какой стороны к ней подойти.

– Прошу прощения, – Инсид касается уха, замирает, его взгляд становится рассеянным, а потом снова сосредотачивается на мне. Хм... у них здесь сотовые телефоны в ходу? Пожалуй, мне здесь может понравиться. – Венари Лексия, – прерывает мои размышления Инсид, – я безумно огорчен, но меня вызывают по строчному делу. Прошу меня извинить, но я вынужден уехать и не смогу подвести вас до поместья.

А я только вроде бы примерилась к тому, как взобраться на спину фыркающего жеребца, но Инсид взлетает в седло прямо у меня под носом, пришпоривает лоснящиеся бока и... исчезает в облаках пыли, оставляя меня на пороге нотариальной конторы босую и растерянную.

А... а как же я?

Нет, все-таки галантность и учтивость – это явно не про них. И чему здесь только мальчиков учат?

Мне-то теперь что делать?

Почему-то не придумывается ничего лучше, чем сесть на ступеньку и глубоко задуматься. Может, «поймать тачку»? Вернее, повозку, экипаж, вдруг попадется кто-то сердобольный, чтобы подбросить до неизвестных холмов странную девушку.

А как? Выйти на дорогу босой и в пижаме и махать рукой? Скорее всего, меня заберут в местный аналог дурки.

Не успеваю как следует расстроиться и пожалеть себя, может, немного поплакать, как меня обхватывают поперек живота, и ноги отрываются от земли.

Хочу взвизгнуть, но воздух выбивает из груди, а под попой появляется что-то твердое и... шевелящееся.

Мамочки!

Чувствую за спиной что-то живое, инстинктивно прижимаюсь и прячу лицо.

Меня обволакивает пряной насыщенностью гвоздики, смягченной легкой свежестью мяты и морского бриза. Будоражащая смесь проникает в легкие, наполняет меня, и я никак не могу от нее оторваться.

– Отпустите меня, чтобы мы могли ехать, – раздается глубокий бархатный голос.

Я вскидываю голову и взглядом упираюсь в стягивающий кожу шрам.

Становится неловко, я отвожу глаза, но недостаточно быстро, чтобы не увидеть саркастичную усмешку, искривившую красиво очерченные губы. Только мне уже не до них, я измеряю расстояние от себя до твердой-твердой земли, и оно совсем немаленькое! Да эта лошадь длиной ног может соревноваться с топовыми моделями моего мира! Разве законно иметь такие ноги?

Пискнув, снова утыкаюсь лицом в гвоздично-мятно-морскую грудь.

Страшно, блин.

Глава 5 Поездка

– Буду признателен, если перестанете ко мне так прижиматься. Мы не настолько хорошо знакомы, – чуть хрипло заявляет Ретфер Неф.

Немного отстраняюсь и вскидываю голову, заглядывая в синие-синие глаза.

– Я высоты боюсь, – стараюсь не опускать взгляд, чтобы не закружилась голова, поэтому совершенно бессовестно рассматриваю смуглое лицо и... шрам. Ретферу это определенно не нравится, отчего левый уголок губ подергивается, будто от нервного тика. Но странное дело, чем дольше смотрю на словно высеченное из камня лицо, тем меньше замечаю пересекающий его шрам. И вообще, он уже не кажется уродливым, а вроде как добавляет шарма.

– Это вы называете «высота», – Ретфер насмешливо изгибает бровь и сбивает меня с мысли.

– Еще какая! – убежденно киваю я. – И вообще, зачем вы затащили меня сюда? – нападаю я. – Хотите полапать? Я порядочная девушка!

А вот пусть не зазнается, а то, ишь, прижимаюсь я видите ли к нему.

Ерзаю, стараясь отодвинуться от каменной груди, но не сильно, чтобы не свалиться с лошади.

– Если вам так неприятно мое соседство, то можете добираться до своего поместья самостоятельно. У меня не было ни малейшего намерения вас, как вы сказали, «лапать». Меня не интересуют странные оборванки.

Я чуть не задыхаюсь от возмущения. Да он!.. Да я!.. Какая я ему оборванка? Между прочим, очень приличная пижама, тончайшего хлопка, легкая и приятная к телу. Я так долго ее выбирала, почти десятку отдала, а меня оборванкой называют?!

– Можно подумать, вы всегда при па... – договорить не успеваю, Ретфер отклоняется и подталкивает меня в спину.

Земля качнулась навстречу. Распахнув от ужаса глаза и приоткрыв рот в немом крике, я намертво цепляюсь за сюртук Нефа и смотрю на длинные, бесконечно длинные ноги лошади. Они начинают расплываться, земля подозрительно кружится, а у меня будто исчезают все кости. Я обмякаю и постепенно начинаю стекать с лошади.

– Эй, вы куда? – Ретфор подхватывает мое безвольное, соскальзывающее со спины лошади тело.

«Поздно, я уже обиделась», – хочу сказать, но язык не желает шевелиться.

Ретфер пытается обхватить меня под грудью, но поскольку сейчас я больше всего напоминаю мешок, у него не сразу получается. Пару раз промахивается и ухватывает чуть выше, но сразу отдергивает руку, будто обжигается. Он что, никогда раньше женщину не обнимал?

Наконец, одной рукой обхватив там, где и намеревался, Ретфор крепко прижимает меня к себе так крепко, что боком чувствую пуговицы на его сюртуке, а второй берет поводья. Ударяет лошадь каблуками, и она бодро трусит по дороге, а моя грудь под пижамной рубашкой задорно ударяется о руку Ретфора.

Ну не надеваю я белье под пижаму. Что поделать?

Ретфор стоически делает вид, что ничего не замечает, только вот мои ребра почти трещат от давления его руки, и да, я почти не могу дышать.

Пытаюсь расслабиться, склоняю голову на широкое плечо, снова вдыхаю пряный аромат, но сейчас в нем значительно меньше мятной прохлады и морской свежести, а резкий гвоздичный запах почти обжигает ноздри.

Я еду боком, как Ретфор меня и посадил, при этом одна нога каким-то чудом оказывается в седле, и, несмотря на трясую поступь лошади и муть головокружения, через какое-то

время понимаю, что в бедро упирается нечто твердое, и чем дальше, тем тверже и больше оно становится.

Мамочки, маньяк какой-то.

Я даже не представляю что теперь делать: по-прежнему полулежать в его руках, сохраняя расслабленность, или попытаться отодвинуться, что, в общем-то, вряд ли возможно.

Моя вестибулярка решает все за меня – дорога резко поднимается и норовит ударить меня по лбу.

– Что с вами? – слышу глухой голос Ретфора.

Меня снова куда-то дергают, рука исчезает из-под груди и теперь крепко прижимает мою голову к плечу Ретфера.

– Потерпите, недолго осталось. Я и не подозревал, что вы так плохо переносите верховую езду. Надо было переместить порталом.

Я даже мычать не могу, только царапаю слабыми пальцами борт сюртука и стараюсь дышать медленно и размеренно.

Только бы не вытошнило, а то меня точно сбросят с лошади.

Может, оно и к лучшему, не будет так мутить.

Мои бредовые размышления прерываются тем, что внезапно лошадь останавливается, а опора из-под плеча исчезает.

Не успеваю испугаться, как чувствую подхватывающие меня сильные руки, и медленно сползаю с лошадиной спины.

Наконец-то!

Животом и грудью проезжаю по Ретфору, пересчитываю все пуговицы, при этом рубашка задирается совершеннейше бессовестным образом и оголяет живот. Но мне сейчас совсем не до невольного стриптиза.

Ретфер пытается зафиксировать меня в вертикальном положении, одергивает полы, скользя по кончиками пальцев по коже живота, и я чувствую, как подрагивают его руки.

Сама хочу устоять, но ноги дрожат и не желают слушаться.

Я то оседаю, то заваливаюсь на Ретфера и дышу. Глубоко, полной грудью, отчего она вздымается как волны в шторм.

– Вам чем-то помочь? Вызвать лекаря? – слышу глухой голос и все больше провисаю на сильных руках.

– Нет, просто надо немного посидеть.

Ретфер внезапно отстраняется, и я действительно шлепаюсь на землю, а пижаму раздувает весьма и весьма свежий ветер. Даже мурашки бегут по коже.

– Осознать свалившееся счастье? – теперь в его голосе слышится яд. От удивления я даже открываю глаза и недоуменно смотрю на двоящегося Ретфера. Какая муха его покусала? – «Тейновы холмы» – завидное наследство. А все это представление вы устроили, чтобы заполучить еще и остров? Вы прогадали, нацелившись на меня, – криво усмехается, вскакивает в седло и прищипривает лошадь.

Только теперь, когда он удаляется от меня в клубах пыли, я узнаю в нем всадника, что встретился на пути в нотариальную контору.

Точно ненормальный. Или его так злит, что поместье получила я, а не они? Так Наджес подтвердил, что я дочь Тейна, правда сама не до конца верю, но это не имеет значения. Я законная наследница, и точка. Придется венарам Неф с этим жить, даже если они настроились запустить лапы в наследство дядюшки.

«Люди, как люди, только квартирный вопрос их испортил», – вспоминаю строчку из любимой книги.

Видимо, люди одинаковы во всех мирах.

Немного отдышавшись и придя в себя, я с кряхтением поднимаюсь на ноги.

Глава 6 Тейновы холмы

Скрипит песок, за спиной слышен тихий шелест. Я растерянно осматриваюсь.

Побережье. Оно кажется смутно-знакомым, как и возвышающийся в отдалении замок или особняк. Это... это же то место, куда меня вынесло порталом, и мое наследство? То есть, несмотря на полное пренебрежение ко мне, Ретфер Неф все-таки соблаговолил довести до холмов? Наверное, ждал, что я рассыплюсь в благодарностях, не дождался и разлился.

А вот фиг ему! Перетопчется. Конечно, хорошо, что довез, но он не сделал ничего такого, за что можно быть благодарной до конца жизни. К тому же бросил меня здесь одну и даже не намекнул, как войти в поместье. Высокомерный засранец!

Но злиться долго не получается. Слишком умиротворяюще шепчет море, воздух свеж, а виды...

Здорово как! Мне здесь сразу понравилось. Руки буквально чешутся от желания поскорее открыть ворота, войти в дом, посмотреть что там и как. В голове каша, ворочаются тревожные мысли, но я пока не стремлюсь их оформить – надо разобраться с тем, что мне досталось.

Сейчас меня больше всего заботит – как пройти через ворота. Мне ведь, не дали ни ключей, ни магнитных карточек. Не взламывать же двери в собственное поместье. И ведь ни одна длинноногая физиономия не сказала, как попасть в дом. Может, Ретфер ждал приглашения, а не дождавшись, решил наказать меня ночевкой под открытым небом, и завтра придет весь отдохнувший и холеный и покажет какой-нибудь совсем простой способ, продемонстрировав мою глупость.

Ну, нет. Я на такое не согласная. Раз есть поместье и есть дверь, значит можно в нее войти, иначе Джунес не оставил бы меня одну... надеюсь.

Так, вижу цель, не вижу препятствий, как говорил герой в любимом мамой фильме, который мы в обязательном порядке смотрели каждый Новый год.

Я поддергиваю изрядно извазюканные пижамные брюки и взбираюсь по песчаному холму.

Вот передо мной и ворота. Стоят. Не двигаются, хозяйку признавать не желают.

В голове всплывает присказка из сказки: «Избушка-избушка, повернись к лесу задом...» и так далее, – но я ее отметаю, поскольку ни избушки, ни леса здесь не наблюдается. «Сезам» – тоже мимо, мы не на Востоке, а больше как-то ничего на ум не приходит.

Тыкаю в ворота пальцем. Развернувшись, ударяю бедром, потом и попой – может, подействует грубая сила? – результата нет. Иду вдоль каменной стены – надеюсь, что покажется какая-нибудь незапертая калитка, дерево, по которому можно будет перебраться через стену, подкоп, в конце концов.

Над последним начинаю всерьез задумываться, когда не обнаруживаю никакого способа проникнуть за стену. Ну а что? Почва песчаная, мягкая, наверное, смогу прокопать достаточную нору, чтобы пролезть под стеной, вот только маникюр...

С жалостью рассматриваю свои ногти, покрытые свежим лаком мятного цвета, и в голове вспыхивает озарение.

А вдруг?!

Обратно к воротам уже бегу. Ноги тонут в песке, он обжигает босые ступни, но я не обращаю на это внимания – окажусь в доме, найду какую-нибудь обувь.

Напоминаю себе Алису в стране Чудес, готовую нырнуть в кроличью нору, когда оставившись перед узорчатыми коваными воротами и несмело протягиваю руку к месту, где должен быть замок. Не сразу решаюсь прикоснуться. Почти касаюсь ладонью металла и сразу же отдергиваю.

Страшно, блин!

Кто знает, что мне готовит незнакомый мир. Вдруг, как Алису, утащит под землю.

Наконец, решаюсь, прикасаюсь к литой металлической пластине, и по ладони пробегает тепло, пробирается под кожу, почти обжигает.

От негромкого шелчка я почти подсакиваю, а когда дверь с тихим скрипом открывается – отшатываюсь.

Страшно, аж жуть, но делать нечего. Это мое наследство, домой не вернуться, а ночевать больше негде.

Ну не дракула же меня там ждет, в конце-то концов, – подбадриваю я себя. После изумрудных лошадей и нелюбезного высокомерия черноволосого Нефа, это было бы чересчур. Да и местные странно реагируют на мой наряд. Не понимаю, чем им моя пижама не угодила? Но есть шанс, что пока гипотетический недоброжелатель залипает на нее, я успею убежать.

С этими оптимистическими мыслями я шагаю на дорожку. Вполне веселенькую, выложенную хоть и неровным, но довольно симпатичным бледно-зеленым кирпичом.

Широкая и обрамленная разросшимися запущенными кустами, она прямо, как стрела, ведет и огибает чашу сейчас сухого фонтана. В его центре возвышается томная русалка с отбитым носом и почти искрошившими волосами, волной лежащими на плечи и грудь.

Громкий шорох и раскачивающиеся ветки кустов заставляют отпрыгнуть и едва не завизжать.

– Кто здесь? – вглядываясь в непроглядную зелень, хрипло шепчу и уже жалею, что Ретфер оставил меня здесь одну. Сейчас он пришелся бы как нельзя кстати, чтобы поставить его между мной и непонятным шевелением в кустах. Пусть бы принимал удар на себя. Он мужчина, его не жалко, в отличие от меня любимой. Я у себя одна, и не хочу попадать под лапы или в зубы неизвестной живности. Что еще ждать от мира, в котором живут изумрудные лошади.

Чувствую, они мне не раз еще привидятся в кошмарных снах. Как оказалось, им удалось произвести на меня слишком сильное впечатление.

Огибаю чашу фонтана, заросшую какими-то ползучими растениями с мелкими ярко-фиолетовыми цветочками, и шагаю к возвышающемуся надо мной дому. При этом сама перед собой делаю вид, что совершенно уверена в том, что делаю.

Фасад с высокими колоннами, большими мутными от грязи окнами и дверями, рассчитанными, как минимум, на великанов.

Даже интересно, кем был загадочный венар Тейн, внезапно оказавшийся моим отцом. Что у него за комплексы, или мания к гигантизму?

Рассматриваю когда-то белые, а сейчас посеревшие и потрескавшиеся колонны с резными капителями, инкрустированные двери и все те же ползучие растения на стенах. Как же войти? Снова жалею, что отпустила Ретфера. Могла бы немного пококетничать, похлопать ресницами, восхититься мускулатурой, изобразить деву в беде.

Стоп. Я ведь итак дева в беде, но это совсем не тронуло черствое сердце Ретфера.

Надо было пригласить на рюмочку чая?

Хм... может, он, конечно, и пригодится в хозяйстве, но я ведь совсем не знаю этих мужчин. А вдруг они психопаты?

Нет-нет, сначала надо самой во всем разобраться, а пока попробую открыть дверь так же, как открыла ворота.

Воодушевленная, я прикладываю ладонь к стыку, где предположительно должен быть замок.

Кожу знакомо обжигает, и дверь со скрипом поддается.

Снова подозрительное шуршание и шевелящиеся на стене плети растений. Я зажимаю рот и ныряю в появившуюся щель – совсем нет желания встречаться нос к носу с неизвестной живностью. Вдруг она ядовитая?

Захлопываю дверь, прижимаюсь к ней спиной и... замираю, рассматривая открывшийся мне холл.

Да, он пыльный, часть окон затянуто вьющимися растениями, часть разбиты, а те, что уцелели, ужасно грязные. Ветерок с тихим шелестом переметает высохшие листья, видимо, занесенные через разбитые окна.

Опасаясь, что под ноги попадет какой-нибудь местный аналог мышей или крыс, иду осторожно, но к моему облегчению ничего подобного не встречаю.

Колонны с потрескавшейся глазурью подпирают высокий потолок со свисающими фесто-нами паутины, со стен свисают ключья свернувшихся обоев.

Холл выглядит очень и очень запущенным, но он... Он великолепен! Особенно, широкая лестница с некогда позолоченными, а сейчас растрескавшимися перилами. Поднимаясь почти из центра холла, она расширяется и расходится в разные стороны, становясь подвесной галереей.

Едва удерживаюсь от того, чтобы закрыть глаза и представить, как бы здесь могло быть, если привести все в порядок. Надеюсь, что оставленных денег хватит для восстановления этого чудесного дома. А живность...

Выведем или подружмся!

Ради такого дома я готова найти общий язык даже с тигром или летучей мышью.

Неужели с переселением в новый мир сбудется моя мечта о собственном отеле?

У меня даже руки дрожат от нестерпимого желания поскорее все осмотреть.

Больше не обращая внимания на пыль, устилающую пол толстым мягким слоем, бегу к лестнице, оставляя за собой цепочку более темных следов.

Лестница хоть и выглядит потрепанной временем – как же долго хозяин здесь не бывал, что все пришло в такой упадок? – но оказывается весьма крепкой. Даже ковер сохранился, только цвет невозможно рассмотреть.

Поднимаюсь на самый верх и замираю, не зная, идти направо или налево. Зажмуриваюсь, кружусь, а когда останавливаюсь и открываю глаза, то вижу уходящий вправо коридор – значит, туда мне и надо.

Иду медленно, рассматривая вывешенные на стене картины в тяжелых рамах. Мужчины, дамы, дети, семьи. Кажется, на паре картин замечаю знакомые черты у изображенных на них мальчиков: те же светлые и темные волосы, как у Нефов, разрез глаз и... пренебрежение в пронзительно-синих глазах. Надо же, ребенком он тоже, скорее всего, был невыносим, хотя на лице и нет шрама. Значит, неизвестное ранение не причём, у венара Нефа с детства отвратительный характер.

У следующего портрета я замираю. Ощущение, что смотрю в зеркало – те же светло-рыжие волосы, а ведь, когда спрашивала у мамы, от кого у меня такой отвратительный цвет, она отвечала что от бабушки, которую я никогда не видела. Выходит, не от бабушки. И удлинённый разрез глаз с приподнятыми внешними уголками, овал лица со слегка заостренным подбородком, четко очерченные скулы – все как у мужчины на портрете. Только аккуратный нос и яркие пухлые губы достались мне от мамы.

Если, несмотря на признание печатью Тейна, у меня еще оставались сомнения в том, что здесь какая-то ошибка, то сейчас они окончательно развеиваются.

Эх, мамочка, зачем же ты мужа обманывала? Или только я не знала, что он не мой папа?

От мешанины мыслей голова начинает кружиться, и я прислоняюсь плечом к простенку. Здесь обои не в таком плачевном состоянии, как в холле, но тоже очень пропыленные. Провожу кончиком пальца по завиткам рамы – на месте очищенной полоски просматривается лакированное дерево. Да... придется потратить уйму времени, чтобы привести все это в порядок. А еще не мешало бы озаботиться новым туалетом. Не в пижаме же, в самом деле, совершать необходимые для обустройства покупки. Но и покупка платья тоже требует выхода в город.

От количества необходимых дел я совсем теряюсь, не знаю с чего начать, хочется разорваться на несколько Сашек и бежать в разные стороны, чтобы заняться всем сразу, но привычка к постоянным стрессам на работе берет свое, и я успокаиваюсь.

Будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас надо осмотреть дом.

И я двигаюсь дальше.

Коридор по-прежнему оставляет желать лучшего: где-то выкрошилась плитка, разошлись двери, канделябры в простенках повисли так, что если бы в них горели свечи, то случился бы пожар.

По одной стене коридора располагаются двери, а по другой – ряд окон с пыльными, наполовину сорванными портьерами. Вылинявшие кресла, покосившееся столики – все это можно привести в порядок.

Выглядываю через одно из окон – невероятно! Два крыла дома закругляются, охватывают довольно просторную лужайку и, словно в рамку, заключают великолепнейший вид на горы.

Я, конечно, незнакома со своим папенькой, но умом он явно не отличался. Разве нормальный человек, допустит, чтобы такой великолепный вид открывался из коридора, а не из комнат?! Это просто недопустимо! Чем он только думал?

Интересно, а что я увижу в комнатах?

Толкаю первую же оказавшуюся рядом дверь. Она со скрипом распахивается, при этом на меня падают клочья паутины.

Фыркаю, отмахиваюсь, снимаю с ресниц липкую пакость. Тусклый свет заливает захлавленную комнату, я даже не сразу понимаю, что всюду: на кушетках, на креслах, на поскрипывающих дверцах шкафов, – набросаны женские платья. Или мне кажется, что платья.

Да уж! Такого бардака я никогда не видела. Неужели мой папочка любил переодеваться в женскую одежду?

Невольно передергиваю плечами.

Или чьи тогда все эти наряды?

Я даже забываю, что хотела узнать, какой вид открывается с этой стороны дома – проснувшаяся внутри меня дефачка-дефачка не может удержаться и сдергивает нечто покрытое пылью, но изначально, скорее всего, бледно-лилового цвета.

– Кто ты такая и по какому праву здесь хозяйничаешь? – от сварливого и скрипучего голоса я не то, что вздрагиваю, я подпрыгиваю и, будто защищаясь, прижимаю к груди пыльный наряд.

Мало мне грязи, ага!

– Ой, хозяйюшка, не признала сослепу. Прошу покорнейше простить, – раздается тот же скрипучий голос, а я отскакиваю еще дальше и испуганно осматриваюсь.

– Да что же ты головой-то так крутишь? Отвалится ведь! Ты бы лучшее протерла меня, чтобы я могла рассмотреть новую хозяйку, а то такое видится, что не приведи Светлейшая Сурья. Непотребство одно.

Я схожу с ума, или голос раздается со стороны грязного, как и все здесь, ростового зеркала в золоченой раме?

Глава 7 Зеркало

От растерянности ноги подкашиваются, я шлепаюсь на задницу и закрываю лицо все тем же платьем, которое прижимала к груди.

– А вы... вы где? – посидев немного, выяснив, что никто на меня не нападает и набравшись храбрости, решаю я задать вопрос, потихоньку стягиваю с лица ворох кружев и освобождаю один глаз, которым и изучаю обстановку.

От попавшей в нос пыли громко чихаю.

– Будьте здоровы, хозяйюшка!

Или здесь в воздухе галлюциноген, или из-за выступивших слез мерещится всякое, но я готова поклясться, что вижу в зеркале отражение полной, затянутой в розовое платье женщины. Поверх мелких белых кудряшек у нее натянут кружевной чепец, а к голубому поясу, охватывающему широкую талию, прикреплена вместительная сумочка в виде мешочка.

Развернувшись на попе, стремительно оглядываюсь, но за спиной никого нет. Откуда же тогда женщина?

– Что ж ты вертишься, будто тебя жалохвосты кусают. Встань-ка посмотрю хоть на тебя, – елея в неизвестно откуда звучащем голосе заметно убавляется, а его место занимает ехидство.

Я же, услышав о неизвестных жалохвостах, вскакиваю. Под ноги попадает еще какая-то тряпка, нога проскальзывает, я теряю равновесие и еду-еду...

Размахиваю руками, стараясь удержать равновесие, но неудержимо приближаюсь к подозрительному зеркалу, отражающему невидимых существ. Может, здесь привидения водятся?

Вот еще такого счастья мне не хватало! Так-то, это мое наследство, а не непонятого привидения.

Я все-таки врезаюсь в массивное зеркало, сбиваю его, подхватываю, чтобы не разбилось, и мы вместе падаем в ворох одежды.

– Ты что же это творишь-то? – взвизгивает кто-то на ухо. Я отталкиваю от себя зеркало и откатываюсь. – Да что же ты меня швыряешь? Разбить хочешь? Разве ж я тебя обидела чем? Хорошего ведь только желала. Приняла, как свою, распустеху несуразную, а ты мне за доброту! Да я!.. Да куда ты без меня?! Ни одеться, ни причесаться не сможешь. Как замуж собираешься выходить, дуреха?

– А ты кто? – из-за пыли в горе першит, но я все-таки спрашиваю и осматриваюсь. До сих пор не могу поверить, что я – самодостаточная девушка с высшим образованием – разговариваю с зеркалом. Хорошо, что дома пила только кофе, иначе заподозрила бы у себя «белочку».

– Так рядом с тобой же лежу! Поставь меня в зад, как было, – сварливо заявляет голос.

– То есть, ты зеркало? – протягиваю дрожащую руку, чтобы коснуться тяжелой рамы, почти приближаюсь, но все же отдергиваю.

– Не зеркало! А денфа Мирела, – с апломбом заявляет... зеркало. – Помощница местная. Можно сказать, душа этого поместья. Так-то вот. Ты, конечно, хозяйка, но и я здесь не последнее существо.

– Д-душа? – я начинаю заикаться. – То есть, привидение?

– Сама ты привидение! – фыркает зеркало. – Что непонятого? Душа я. Ду-ша. Всегда служила хозяйкам холмов. Мыла, причесывала, следила за туалетами, а когда пришел мой срок, не захотела уходить. Живший в то время венар Тейн пошел мне на встречу, провел необходимый ритуал, и я стала частью дома. Теперь-то поняла? Откуда ты такая глупая взялась? О чем с тобой говорить, если ты даже одеваться прилично не умеешь?

Значит, все-таки привидение. Причем, считает себя здесь большей хозяйкой, чем меня. И как заслужить у нее (него) авторитет?

Но кроме это нарисовалась и еще одна проблема – если местные венары способны привязать душу к дому – это ведь что-то навроде приворота, верно? – то надо держаться от них подальше. Кто знает, кого и к чему или к кому они еще захотят привязать. Совесть-то, как выяснилось, не самое сильное их качество. Местная знать не считает необходимым обременять себя ненужными переживаниями – не держат ничего лишнего.

– Ну?! Долго лежать будешь? Столько дел. Посмотри, какой беспорядок кругом! Всё шерстокрылы неугомонные. Без пригляда все тащат. А откуда взяться пригляду, коли хозяина нет? Вот и я проснулась только когда ты, распустеха, заявила. Не могла раньше прийти, не случилось бы такого запустения.

Зеркало чехвостит меня, пока я поднимаю его и ставлю место.

Уф! Не помню, когда в последний раз меня так отчитывали, будто школьницу.

– А теперь, помой-ка меня. Знаешь, какая я красивая буду! Давай, пошевеливайся!

От, ничего себе заявочки!

– А разве не вы, – вот что значит профдеформация, даже к зеркалу на «вы» обращаюсь, – разве не дух поместья должен ухаживать за хозяйкой?

Все-таки смягчаю формулировку и не упоминаю про прислуживание, но это не действует на требовательное зеркало.

– Как же я могу ухаживать, ежели ничего не вижу! Ну и бестолковка ты! Как с тобой жить? Давай-ка, пошевеливайся. Здесь где-то дверка должна быть в уборную. Найди-ка ее. Ежели вода уже проснулась, то намочи-ка тряпицу, да протри меня.

– А тряпицу где взять?

К своему ужасу чувствую себя как в детстве, будто мной, как раньше, командует не в меру властная родительница.

– Да хоть с себя сыми. Все равно твои одежды больше ни на что не годятся. Ходишь, как оборванка. Так на тебя ни один жених не посмотрит.

Невольно вспоминается пренебрежение Ретфера. Ему тоже моя пижамка не понравилась.

И почему я опять о нем думаю? Фиг бы с ним, раз для него одежда важнее человека. У меня и без него дел много – вон, зеркало скандалит, мыться просит.

Разумеется, я не могу проявить к своей пижамке столь вопиющего вандализма. Она, можно сказать, единственно, что осталось у меня от родного мира, поэтому хватаю первое, что попадает под руку и поворачиваюсь к привередливому зеркалу.

– Куды ты сорочку покойной венари Кэтарии потащила?! – возмущенно завопило оно. – Немедленно поклади на место, бестолковка! Разве ж нынче найдешь такой тонкий шелк, а кружева, а? Разучились девки кружева плести! Поклади, говорю, немедленно. Вон, свою рубашонку сымай. Ткань, грубая, мягкая – в таком только служанки ходют, – и ни кусочка кружавчиков. Рази ж благородная венари может на себя подобное надеть?

– Не сниму! – протестую я, крепче стягивая у шеи воротник пижамной рубашки. – И ткань вовсе не грубая, а очень даже мягкая, настоящий гипоаллергенный хлопок....

– Гиппоаллергенный? Лошадиный что ли? Вот еще, лошадиной вони в гардеробной венери не хватало! – зеркало даже дребезжит от возмущения.

– Сыпи от него не бывает, раздражения, – поясняю я.

– А-а-а, раздражения. Тады оставляй. Но что-то твой лошадиный хлопок не больно помогает, какая-то ты слишком раздраженная, – в голосе зеркала слышится сомнение.

– К тому же, у вас такого точно не достать, – продолжаю настаивать я. – Эксклюзив, можно сказать. А сорочка эта все равно вся грязная, кружавчики же в случае чего можно и отпороть! Я все сказала! Я здесь хозяйка и я решаю, а ты, подскажи-ка лучше, где можно эту сорочку намочить, чтобы наконец отмыть тебя, ведь ты так... такая красивая, – чуть было не обращаюсь к зеркалу в среднем роде, но вспоминаю, что оно представилось – денфа Мирела.

Не стоит обижать запертую в зеркале душу, да еще и духа дома. Тем более, что она все больше напоминает бабушек у подъезда, а им только попадись на язык.

– Наконец-то вспомнила, – Мирела ворчит, но в голосе прорываются довольные нотки. – А то все за свою рубашонку переживала. Ужо дай мне волю, наряжу так, что станешь первой красавицей. Давай же скорее, мой меня. А сорочку, уж так и быть, можешь забрать. Вон, видишь, справа от тебя дверца? Вот за ней уборную и найдешь. Да шевелись же, что ты как мертвая? Так ни одного жениха не догонишь.

А, то есть они здесь еще и убегают?

Это местное развлечение такое – догони мужчину и сделай его своим женихом?

Хм... Может, венары Неф поэтому и сбежали один за другим, что ожидали моей погони за ними?

Ну, пусть и дальше ждут. Ожидание тренирует терпение.

С этими мыслями я толкаю дверцу, с трудом найденную за заваленной нарядами ширмой, шагаю в «уборную», как ее назвала Мирела и застываю на месте. Только челюсть едва не стучается о плитку пола.

Вот это... даже не знаю как назвать, но точно не уборная, которая ассоциируется у меня со скворечником на улице.

Нет, это великолепное помещение, облицованное нежнейшей лилово-розовой глазированной плиткой с крохотными золотистыми крапинками, создающими эффект волшебного мерцания, пробивающегося даже сквозь слой пыли. Чисто девчочковая ванная. Офигенная и крышесносная. Если бы у меня были необходимые средства, то мечтала бы именно о такой.

Чаша самой ванны округлая и приятная для глаза. Была бы я в нашем мире, сказала бы, что она из розового, даже на вид теплого мрамора. Захотелось прикоснуться, лечь, понять настолько ли она удобная, как кажется. Ее поддерживают изогнутые латунные ножики, и такой же кран установлен на одном из длинных бортиков, а рядом невысокая тумба, тоже из розового мрамора. Наверное, для всяких милых девичьему сердцу фиговонок, типа пены, масел, солей, масок, скрабов и прочих приبلуд.

Я даже представляю, как нежусь здесь, разумеется, после того, как все отмою и отчищу.

Стоп! А зачем же я здесь?

Точно, вода. Шагаю к еще одной розовой тумбе с плавным, даже на вид женственным углублением. Большое зеркало над ней при моем приближении неровно вспыхивает светящейся окантовкой.

Ничего себе, здесь еще и подсветка! И Мирела, слава местным богам, не выглядывает из зеркала – ну просто все счастье и на меня одну! И за что мне это?

Ладно, надо отмывать Мирелу. Как бы еще с краном разобраться.

Склоняюсь над ним, поблескивающим сквозь слой грязи, рассматриваю – ни барашков, ни вентиляй. Хм...

Может, они здесь додумались и до шаровых кранов? А вот и ручка!

Тянусь к ней, пытаюсь повернуть, но не получается, а вместо этого кран начинает трястись, фыркает, и в раковину, разлетаясь на брызги, ударяет ржавая струя.

Разумеется, окатывает меня с ног до головы, прежде чем успеваю отскочить, и подача воды сразу прекращается. Ну, хоть тряпку тоже успеваешь намочить.

Надо же, они здесь не только до шаровых, но и до сенсорных кранов додумались, затейники. Только работают краны как-то криво.

Но тут, видимо, какие маги, такие и краны. Будем работать с тем, что есть.

Снова подхожу к крану, теперь уже осторожно, сбоку, протягиваю руку с тряпкой, и на нее с фырчаньем изливается окрашенная в оранжевый цвет вода.

Нда-а-а... Трубы тоже придется менять. Смета по ремонту все растет, а я даже представления не имею, сколько мне оставил недавно обретенный покойный папочка.

Обдумывая эту ценную мысль, а также и то, как мне добраться до города и банка, о котором не имею ни малейшего понятия, я возвращаюсь в... наверное, гардеробную?

– Тебя только за смертью посылать – Мирела встречает меня ворчанием. – Где так долго ходила? Я уж думала ты там утопла, а ты что? Это что это? – голосит она, едва я к ней приближаюсь. – И раньше была в непотребном виде, а сейчас... – Мирела даже задыхается от возмущения, а ее необъятный бюст вздымается так, будто норовит выскочить из зеркала. – Ты уборную что ли собой мыла? – продолжает голосить она. – Ох, бестолковка безголовая. Совсем ни капли разума в этой лохматой голове. Разве венари ходят в таком виде? Переодевайся! Немедленно переодевайся!

– То есть, даже вас помыть не надо? – вкрадчиво спрашиваю я.

Конечно, и самой неприятно ходить мало того что в откровенно грязной, а теперь еще и в мокрой одежде, но надевать чужие платья хочется еще меньше.

– Как-нибудь перетерплю, – ворчит Мирела. – И не подходи ко мне, еще испачкаешь! Сначала переодеешься, а потом и мыть будешь. Вдруг женихи придут, а ты у меня в таком виде. Позор же!

Хм... Мирела может думать еще о чем-то, кроме женихов?

– Давай-давай, пошевеливайся! Мне еще тебя замуж выдавать, а репутация, она знаешь, какая хрупкая, – подтверждает она мои мысли, только никак не поясняет, какого черта гипотетический жених должен забыть в девичьей гардеробной?

– Хорошо-хорошо, уже переодеваюсь, – успокаиваю не в меру темпераментное зеркало и направляюсь к ширме.

Все-таки неприятно оказаться перед кем-то голой, даже если эта кто-то – дух.

А вот как раз и платьице висит.

Сдергиваю с ширмы струящуюся пыльную ткань, при этом на голову падает что-то еще.

Ну как же без сюрпризов? Иначе это буду не я. Встряхиваю волосами – сюрпризом оказывается одинокий чулок. Тонкий, нежный, очень похожий на наш пятнадцатидневный, только вместо кружева на силиконе воздушные кружавчики с кокетливой ленточкой под ними.

Придирчиво осматриваю свалившийся буквально на голову подарок – вроде, чистый, похоже, что даже не ношенный, по крайней мере, форму сохранил, а вот волосы у меня в полном беспорядке, да еще и в лицо лезут. Вот он и пригодится! Как лентой, обхватываю чулком голову и стягиваю растрепанные волосы в пышный хвост. Перекрасить бы их еще, но в ванной к моему несчастью ничего похожего обнаружить не смогла. Ладно, не к спеху, теперь дело за платьем.

Встряхиваю его раз, второй. Пыль взвивается вокруг меня плотным облаком. Мигом захлопываю глаза, нещадно чихаю, кашляю, и при этом слышу ехидный голос Мирелы:

– Что, не нравится? А как я здесь столько лет провела, в грязи, да без магической подпитки!

Она... Она это что, специально заставила меня переодеваться, чтобы я захлебнулась пылью? Ну, Мирела, ну, душенька! Вот запрю тебя в самом темном чулане, узнаешь тогда! И разговаривать с тобой тоже не буду!

Пыль, кажется, заполняет всю комнату. Понимая, что дышать мне больше нечем – это сколько же может вместить в себя, казалось бы, тонкая ткань?! – бросаю платье на нечто похожее на низкий столик, выныриваю из-за ширмы и, не обращая внимания на возмущенные вопли зеркала, что опять отлыниваю от его помывки, оказываюсь около окна.

Раздергиваю портьеры, толкаю створки... Вот это да! Хотела узнать, какой вид открывается с этой стороны коридора? Пожалуйста – передо мной расстилается необъятная лазурь, искрящаяся под солнцем как самый настоящий бриллиант, а около горизонта виднеется какая-то точка. Наверное, остров. Эх, побывать бы там! А вид... Да за такой вид и душу не жалко

продать. Впрочем... может я уже ее и продала. Кто знает, может я все-таки умерла там, в своем мире, в расцвете лет.

Что-то так себя жалко стало, накатила тоска, и бывший-то теперь не узнает, что я владельца аж целого поместья – обидно.

Я даже всхлипываю пару раз, или просто глаза слезятся от яркого блеска воды.

В чувство меня приводит опять-таки Мирела.

– Ну и долго еще будешь любоваться? – ехидно интересуется она. – Тоже мне, нашла на что смотреть, я-то намного лучше. Давай скорее, отмывай меня. И окошко не забудь закрыть, а то все платья отсыреют и выгорят на солнце. Ну ничего не понимаешь, всему учить надо.

К счастью, большая часть пыли успеваает выветриться. Окно, несмотря на требование Мирелы, закрывать не тороплюсь – пусть в комнате хоть немного посвежее станет, – и возвращаюсь за ширму.

Снимаю пижаму, осторожно складываю и кладу на ранее обнаруженный столик – потом постираю, когда найду что-нибудь моющее, – и остаюсь в чем мать родила. Видок, конечно тот еще, хорошо, что Мирела не видит, иначе нотациям не было бы конца, поэтому еще раз встряхиваю платье, чуть не стоившее мне асфиксии – ничего такого, нежно-мятного цвета с желто-рыжей вышивкой, ну прямо под цвет моих патлов, но на платье смотрится красиво.

Требования Мирелы становятся все пронзительнее, и я поспешно натягиваю на себя мятный шелк. Платье совсем не похоже на те, что я видела в городе – никакого укороченного лифа, никаких многослойных летящих юбок – все очень просто: слегка приталенный лиф, он не обтягивает, а струится вдоль тела, нежно оглаживая кожу, узкие в плечах и расширяющиеся к кисти рукава и неглубокий вырез на груди. Вроде бы все скромно, но в сочетании с отсутствием белья под платьем, выглядит весьма провокационно. Особенно в области груди. Но бюстгалтеров я здесь не нашла, да и не стала бы надевать чужое белье. Придется как-то обойтись, пока не выберусь в местный магазин. Остается самое сложное – застежка на спине. Мне удастся застегнуть мелкие, выворачивающиеся из пальцев пуговицы почти до лопаток. Выше уже не получается, да и руки начинает ломить от неудобного положения.

Плюнув на это – ну кто меня здесь видит кроме Мирелы, я подхватываю еще влажную тряпицу и выхожу из-за ширмы.

– Красавица! Как есть красавица! – при виде меня восклицает Мирела. – Все-таки кровь Тейнов не водица. Давай же, приступай скорее!

Не слишком обольщаясь словам зеркала, начинаю оттирать глянцевую поверхность.

– Да что же ты делаешь-то, неумеха! Щекотно же! – взвизгивает зеркало. – А теперь больно. Аккуратней! Вот там еще внизу потри, не видишь, грязь!

Вздыхнув, наклоняюсь, чтобы убрать мутную полосу снизу.

– И чуть в стороне, и... Ох! – выдыхает Мирела.

Я уже по ее интонациям чувствую что-то неладное.

– А вот и жених! – зачарованно шепчет она. – Да еще и с дарами, как я и говорила...

Что? Какой еще жених?!

Откидываю завязанные в хвост волосы, стремительно распрямляюсь и поворачиваюсь.

Глава 8 Семейство Неф

– Ты сейчас говоришь мне правду? Лексин Тейн оставил все какой-то пришлой девчонке, а нам ничего? Мы же его самая ближайшая родня! Откуда она вообще взялась? – томная блондинка с изящно уложенными глянцевыми локонами грациозно сидит на столе и склоняется роскошным бюстом к откинувшемуся в кресле такому же светловолосому Инсиду Нефу.

– Пира, сколько раз еще повторять? – морщится он. – Лексин все оставил своей дочери из другого мира. Обрюхатил там какую-то дурочку и скрывал от нас. От всех скрывал! Пони-маешь? – срывается он на крик. – Теперь она владеет Холмами, а нам остается только это, – он обводит рукой сумрачный кабинет с поблескивающими полировкой книжными шкапами, – да столичный дом, который надо делить с Ретфером. А он как-то не горит желанием его продавать.

– А остров! Какие распоряжения он отдал по поводу острова? Это же золотая жила! Он мог бы решить все наши проблемы! – оживает Пирана Сойф, кузина Инсида по линии матери.

– Ха! – невесело восклицает Инсид. – Остров достанется девчонке, только если она выйдет замуж за меня или Ретфера.

– Это же наш шанс! – Пирана придвигается ближе к кузену так, что ее гордость почти упирается ему в лицо, томно приопускает ресницы и ведет тонким пальчиком по его бледной щеке, соскальзывает на сжатые губы, но Инсид перехватывает ее руку.

– Шанс, конечно. Только на пути к этому шансу надо обойти Ретфера. Между прочим, он, в отличие от меня, сейчас с ней, и я не думаю, что не пользуется всеми своими возможностями.

– Ретфер? – фыркает Пирана. – С его-то лицом? Подумай сам, братик, какой он тебе конкурент? – продолжая чувственно нашептывать, она склоняется еще ниже.

– Заем ты меня вызвала? – не обращая ни малейшего внимания на проделки кузины, Инсид поднимается из-за стола, отходит к окну, отодвигает штору и смотрит на простирающийся за стеклом унылый пейзаж, так кардинально отличающийся от видов в Холмах. – Если бы не твое несвоевременное требование прийти, сейчас я был бы рядом с той девчонкой.

– Она красивая?! – Пирана разворачивается, следит взглядом за кузенком. Светлые, подкрашенные брови сердито сходятся на тонкой переносице, а губы маленького рта капризно надуваются. – Лучше меня? – она опирается руками о стол, откидывается и во всей красе выставляет открытую низким декольте грудь.

– Ты же понимаешь, что не в этом дело! – раздраженно отвечает Инсид. Поворачивается к кухне, чтобы высказать ей пару ласковых, но встречает изумленный, направленный поверх его плеча взгляд и оборачивается. – Ретфер... – немного растерянно тянет, наблюдая, как еще один Неф выходит из фиолетового свечения портала.

– Семейный совет, а меня не позвали? – Ретфер вскидывает бровь, но взгляд цепкий, оценивающий.

– Мы не хотели тебе мешать, – Пирана соскальзывает со стола и, плавно покачивая бедрами, подходит ко второму кузену под мрачным взглядом Инсида. – Инс сказал, что тебе приглянулась иномирянка. Это правда? – вскидывает на него обиженный взгляд.

– Да, Ретф, – поддерживает ее Инсид. – Ты же был занят – охмурял девчонку. Как успехи? Инсид вроде бы старается говорить беспечно, но под бледной кожей перекатываются желваки.

– Кстати, почему так быстро?

– Очень любопытно стало, куда ты так резво сбежал. Теперь вижу, не куда, а к кому, – Ретфер осторожно отстраняется от Пираны, подходит к окну и приседает на подоконник. – Что обсуждали, дорогие родственники?

– Как раз тебя, милый Ретф, – Пирана пытается опереться на его плечо, на что Инсид нервно дергает щекой. – Гадали, чем ты там нашу пришлую развлекал. Как успехи? Когда свадьба?

– Не надо, Пирана, – Ретфер предпринимает очередную попытку отодвинуться, но Пинара словно этого не замечает. Обхватывает его за плечи и прижимается выдающимся бюстом.

– О какой свадьбе ты говоришь? – Ретфер поводит плечами, но отделаться от Пираны не так-то легко, а более доходчивых действий по отношению к родственнице кузена, да еще и девушке, он предпринимать не хочет. Все-таки не совсем чужие люди. Их троица всегда была вместе, сколько он себя помнил. – Я просто завез ее домой, поскольку от города до Холмов достаточно далеко, а ее перенесли босиком. Ссадил у ворот, а сам поехал в город. Оставил Венто на постоялом дворе, чтобы переправили домой, и порталом сюда. Какие новые козни и заговоры строите? Пирана, не стоит так ко мне прижиматься. Я все-таки с дороги, пыльный. Лучше бы выпить предложила.

– Будто не знаешь где и что, – она небрежно взмахивает точеной рукой. – Пойди, и сам налей, я тебе не прислуга.

Ретфер не упускает случая воспользоваться ее советом и наконец избавиться от докучливого соседства. Вставая с подоконника, легонько отталкивает Пирану и подходит к иссеченному трещинами серванту с рядом бокалов и графином, наполненным жидкостью невразумительного цвета – то немного, что осталось еще не проданным, за неимением желающих купить.

– Не бойся, не отравлено, – комментирует Пирана, снова усевшись на стол, чтобы ее прелести были одинаково хорошо видны обоим мужчинам. – Я уже пробовала и, как ни странно, до сих пор живая.

Ретфер плескает в стакан неизвестный напиток и пригубляет. От кисло-горького настоя трав он щурится, но вскоре его лицо снова приобретает непроницаемое выражение.

Эх, а ведь когда-то в этом графине всегда было дорогое вино, но семья Неф, как и семья Сойф не смогли удержать состояние в руках.

– Не верю, чтобы какая-то безродная девчонка не поддалась твоему обаянию, – Пирана снова возвращается к интересующей ее теме. Она поводит плечами, отчего грудь соблазнительно колыхается, гипнотизируя Инсида. Ретфер лишь вскользь смотрит на попытку привлечь его внимание – слишком привык к подобным выходкам.

– Она не безродная, – пожимает он плечами. – Она дочь Тейна, и это доказано.

– Но кто ее мать?! – вскидывается Пирана. – Какая-то жалкая иномирянка! Девчонка, наверное, и магией не владеет. С такой хозяйкой Холмы окончательно разрушатся. Надо что-то делать! Почему ты ничего не предпринял?

– Не захотел, – Ретфер уже несколько устает от энергичных нападок неугомонной Пираны. – Мне, конечно, как и вам, тоже нужны деньги, и поместье жалко отдавать неизвестно кому, но не настолько, чтобы связывать с ней свою жизнь. Я ее совсем не знаю, а в нотариальной конторе она произвела на меня не самое благоприятное впечатление. К тому же, одевается и ведет себя вызывающе. Зачем мне пятнать свое имя?

– Значит, Инсид может попытаться ее очаровать? – оживляется Пирана. – Жаль, конечно, отдавать его в лапы пришлой девицы. Я бы хотела, чтобы мы всегда были вместе, как в детстве, но необходимо чем-то жертвовать, – она горестно вздыхает и сразу же опускает ресницы, чтобы никто не заметил радостно заблестевших глаз.

– Делайте, что хотите, – отмахивается Ретфер. – Только меня не впутывайте. Я не хочу иметь с ней ничего общего, – и тут же сам себе противоречит: – Только немного продуктов закину.

– наших продуктов? – не верит своим ушам Пирана. Инсид тоже хмурится, хоть и рад, что кузен решил не связываться с иномирянкой, а значит дядюшкин остров, как и Холмы,

перейдут в его руки. Он даже начинает обдумывать, как построить ухаживание за Лексией, ввиду хронического отсутствия денег.

– Вообще-то, моих. Не забывай, дорогая, ты живешь в моем доме, – напоминает Ретфер, а Пирана обиженно надувает губы.

– Она же первый день в доме, там ничего нет, выйти в ее одежде не сможет... наверное. Все-таки родственница, не оставлять же ее голодом.

Ретфер отворачивается от симпатично-обиженного лица Пираны и отправляется в кладовую.

– Я тебе помогу, – Инсид спешит следом, сообразив, что подобное появление должно расположить к нему растерянную в новом мире Лексию.

– Эй, а как же я? – соскочив со стола и путаясь в широкой юбке, за ними спешит Пирана.

Если мужчины могут появиться в поместье по следу крови – вряд ли новая хозяйка сообразила заблокировать перемещение в дом, – то Пиране без приглашения путь заказан, а это так обидно, когда не можешь сама оценить потенциальную соперницу.

Глава 9 Гости

Должна признаться, слегка обалдеваю, когда вижу застывшего посреди гардеробной Ретфера, освещенного со спины фиолетовым мерцающим кругом.

Он стоит и не двигается, будто я медуза Горгона и одним взглядом превратила его в камень, да еще и взгляд застыл, как у дурачка. Того и гляди, слюни начнет пускать.

Мысленно прослеживаю траекторию и понимаю, на что именно он не отрываясь смотрит – на мой зад, скорее всего, достаточно детально обрисованный платьем, пока, согнувшись, намывала Мирелу.

Ну и за каким чертом он заявился? Уж точно не помогать мне оттирать многочисленные комнаты поместья.

Фиолетовый круг за его спиной наливается светом, пульсирует, и из него выходит еще один красавец – Инсид!

Ну да, кого же мне для полного счастья не хватало? Правильно – двух мужиков в гардеробной, когда я взлохмачена и полураздета – платье-то, между прочим, до конца не застегнуто и держится на честном слове, а мы с ним еще не достаточно хорошо знакомы, чтобы полагаться на такую хлипкую гарантию.

За моей спиной сдавленно пищит Мирела:

– Еще один жених! Я-то думала, что ты совсем дурочка, а смотри-ка, как ошиблась. Эх! Совсем потеряла сноровку из-за долгого сна.

Та-ак, еще доморощенной свахи мне не хватало. И без того есть чем заняться.

Я помню слова Мирелы, что здесь женихов надо отлавливать, и это совсем не поднимает настроение. Настолько не поднимает, что даже забываю спросить, как кузены вообще сюда попали.

– Можете возвращаться откуда пришли? – отмахиваюсь от них, как от надоедливых мух, а сама прикидываю, что еще в первую очередь надо отмыть. Наверное, ванную. И поискать спальню. Должна же я где-то спать. – Сегодня у меня нет желания за вами бегать. Да и не сегодня тоже нет.

Упираю руки в боки и жду, когда гости отправятся восвояси, но они стоят, как вкопанные, да еще и с корзинками наперевес – ну чисто джентльмены собрались на пикник. Только почему он должен состояться в моей гардеробной?! Здесь ни озера, ни травки. Вид из окна, конечно, красивый, но непосредственно с холма все равно лучше. Вот и отправлялись бы туда.

– Ох, Ретфер, Инсид! Мальчишки, как же вы выросли! Да какими красавцами стали! – за моей спиной захлебывается восторгом Мирела.

– Мирела?

Пока Инсид с любопытством осматривается, Ретфер пытается рассмотреть за моей спиной слишком разошедшееся зеркало.

– Я! Конечно, я! – радуется она. – Вы меня помните? Как я рада! Ну что же вы застыли, спускайтесь в гостиную, располагайтесь! Можете и меня туда отнести! Расскажите, как вы, что вы. Я так по вас соскучилась. А на дуреху эту не обращайтесь внимания! Она, наверное, когда в портал попала, головой обо что-то стукнулась. Не в себе еще. Или вы на мою девочку такое сильное впечатление произвели, что сама не знает, о чем говорит. И не удивительно! Ну какие же вы красавцы оба!

От стрекота Мирелы у меня начинает болеть голова, а от бестактности – гореть щеки. Разве можно так при посторонних?

Не говоря ни слова, разворачиваюсь к ней, снова подставляя под взгляды мужчин едва прикрытую спину, подхватываю первое, что попадется под руку – какую-то яркую шаль – и накидываю на излишне болтливое зеркало, как платок на клетку попугая.

– Леска! Ты что это?! Ты это как так?! Да ты же без меня!.. Ты даже говорить не знаешь чего! Не дури, девка! Сыми тряпку! – беснуется под шалью Мирела, даже рама ходуном ходит.

– Вы не поняли? – снова разворачиваюсь к мужчинам, безмолвно наблюдающим разворачивающийся перед их глазами театр абсурда. – Я не в настроении бегать. Можете уходить!

Они вздрагивают, растерянно моргают, будто пробудились от долгого сна, и даже пятаются к порталу, когда меня пронзает страшная мысль: если они могут заявиться когда угодно и куда угодно, то кто поручится, что в следующий раз не нарисуются, когда я буду принимать ванну?

– Стойте! – команду я, а кузены вздрагивают и застывают. – Вы как сюда попали?

– По следу крови... – несколько растерянно произносит Ретфер и внимательно изучает все, что показывает платье. Ну не гад? Хоть бы глаза отвел, что ли.

– Лексин Тейн, когда еще жил здесь, открыл нам проход, но после его кончины, пока поместье не обрело хозяина, мы не могли сюда прийти, а вот когда появились вы, его дочь, то приглашение снова обрело силу, – перебивая брата, любезно поясняет Инсид. – Бегать за нами не надо, что бы это ни значило. Это, наверное, обычаи вашего мира? – и тоже заинтересованный взгляд по обтекающему тело платье. Они что, женщин никогда не видели? – А решили вам продуктов занести. Наверняка, в поместье ничего нет, а вы голодная. Беспokoимся за сестренку. Вы разрешите пройти на кухню.

Мирела продолжает бунить или ликовать – из-за ткани плохо слышно, – а я пытаюсь сообразить – зачем продукты нести в гардеробную? Сразу бы и отправлялись на кухню. И вообще, почему они заявили сюда, а не к дверям, как и все нормальные гости?

– А почему сюда? – с трудом получается сформулировать скачущие кузнечиками мысли. И я обвожу рукой комнату, давая понять, что продуктам здесь не место.

– Поскольку приглашение выдано еще Лексином, то мы перенеслись по следу его крови, к носителю, то есть, к вам, – терпеливо поясняя, Инсид подходит ближе, а Ретфер за его спиной недовольно сопит, но хотя бы не пялится, как баран на новые ворота.

От этого чуть-чуть легче, но все же с подобными появлениями надо что-то делать. Не желаю видеть в собственной спальне чужих мужиков. Кто знает, сколько еще человек или существ имеют приглашение папочки.

– Как отменить действие приглашения? – даже не думаю корчить из себя воспитанную стесняшку, спрашиваю в лоб, чтобы не стыдиться в будущем из-за несвоевременно появившихся гостей. А то в моем положении и с незнанием местных порядков – одно неверное движение и ты уже, если не мать, то «счастливая невеста». Ну, нафиг!

Мирела за спиной мученически стонет, наверняка, в очередной раз нелестно отзываясь о моем воспитании. Инсид выглядит ошеломленным, и в глазах столько изумления и обиды, будто у ребенка отбирают последнюю игрушку. Искоса поглядываю на Ретфера, но он на меня не смотрит – насупившись, отчего заметнее становится шрам на щеке, он так внимательно изучает свои пыльные ботинки, будто на свете нет ничего интереснее. Невольно опускаю взгляд на свои ноги.

Нда... Лучше бы не смотрела. Похоже, что капитальная помывка необходима больше мне, чем Миреле – ступни так плотно покрыты пылью, что не разглядеть бледно-розовый педикюр. Невольно одергиваю платье, чтобы прикрыть ноги, и оно... сползая с плеч, послушно обтягивает грудь.

Мне и самой довольно неловко, а местные мужчины, видимо, вообще не привыкшие к подобному зрелищу, потому что хлопающий светлыми ресницами Инсид даже моргать перестает. Он застывает с приоткрытым ртом, как зависший маломощный компьютер. Только Ретфер, благодаря тому, что изучает собственные ботинки, остается вменяемым. С непонятым выражением на лице он косится на Инсида, а затем, вздохнув, поднимает взгляд на меня.

Если он и впечатляется моим видом, то это почти незаметно, только бровь дергается, да розовеют обозначившиеся четче скулы. Если бы меня заставили делать предположение под страхом смерти, то я сказала бы, что он злится. Причем, злится на меня.

А вот нечего без предупреждения врваться в комнаты девушек, еще и не то можно увидеть и испытать культурный шок.

– Вы хотите остановить действие приглашения и отказать нам в праве посещать дом, в котором мы практически выросли? – уточняет Ретфер, стараясь оставаться спокойным, но хрипотца в срывающемся голосе подсказывает, что злится он еще сильнее, если такое возможно.

Я чуть было не выпаливаю «да, именно так». В конце концов, я здесь хозяйка или нет? Имею право приглашать кого захочу и когда захочу? Но почему-то проглатываю рвущиеся с губ слова.

То ли действует новый, раздавшийся за спиной стон, то ли жалостливое выражение на лице Инсида, а может, решительное и неприступное – Ретфера, но я молчу.

– Посмотрите, мы можем быть полезными, – очаровательно улыбается Инсид. – Если бы не могли войти в дом, то кто побеспокоился бы о вашем питании? К тому уже, ваша одежда...

Я чувствую, как вспыхивают мои щеки. Наверняка, они сейчас ярко-красные, как и у всех обладателей отвратительно-рыжих волос. Спасибо, папа!

– Нет-нет, – тут же частит Инсид. – Вы всегда прекрасны, и платье надето весьма оригинально. Это в вашем мире так носят, да? И на голове тоже довольно необычный убор, но все это успело выйти из моды. Вы ведь хотите обновить гардероб, а я или Ретфер, – он оборачивается на брата и выразительно кивает на меня, настойчиво давая понять, чтобы присоединился к уговорам, – могли бы доставить вас в город порталом. Это намного быстрее, чем в экипаже и удобнее, чем верхом. К тому же, лошадей у вас все равно пока нет.

Хм... а ведь он дело говорит. И в город мне как-то надо попасть. В банк там, в магазины, к парикмахеру, да мало ли дел может быть у девушки, так почему бы не использовать только что обретенных родственников в качестве транспортного средства? Тем более, что сами предложили, значит с них не убудет.

«Ну что, мальчики, вы попали. Готовы побыть жеребцами? Только в самом прямом смысле – ездовом?» – мысленно ухмыляюсь я, а сама принимаю самый серьезный вид и строю самое задумчивое выражение, на которое способна.

– Не то, чтобы совсем прекратить, – неуверенно начинаю я и вижу, как в глазах Инсида вспыхивает надежда. Интересно, что ему на самом деле надо от поместья? – Я только хотела бы сменить... как бы это сказать, настройки?

Братья непонимающе переглядываются и вопросительно смотрят на меня. Ну конечно, откуда им такие умные слова знать? Чай, в университетах не обучались.

– Чтобы вы перемещались не туда, где я непосредственно нахожусь, а, например, в гостиную, как и положено гостям, – более доходчиво поясняю я.

– Эм... Вообще-то, мы не в курсе где именно происходит, как вы выразились настройка. В каждом доме по-разному. Но Мирела должна знать. Она же часть поместья.

Я практически кожей ощущаю, как за спиной разливается многозначительная тишина.

Да... вот сейчас вздорное зеркало и отыграется на мне за накинутое покрывало. Боюсь, теперь помывкой и даже полировкой я не отделаюсь.

– Мирела?... – ласково зову я, но зеркало молчит, только из-под шали доносится многозначительное сопение.

Да, легко мне не отделаться, но не буду же при свидетелях разыгрывать сцену, верно? И так братья Неф переводят с меня на зеркало слишком уж понимающие взгляды. Наверняка, не понаслышке знакомы с нравом души поместья.

А ведь они все так же стоят с обнимку с корзинами. Один ближе ко мне, второй чуть дальше, а живот между прочим уже начинает весьма доходчиво намекать, что не мешало бы и перекусить.

Нет, ну какие все-таки терпеливые мужчины!

Я бы уже давно упорталила от столь утомительной и негостеприимной особы.

Окидываю их еще одним восхищенным взглядом, а поскольку Инсид стоит ближе, то и восхищения ему достается больше. Кто успел, тот и съел – все правильно.

Уловив мое внимание, он горделиво расправляет внушающие уважение плечи, а вот Ретфер мрачнеет. Причем на его осанке или гордо поднятой голове это никак не отражается, только в глазах мелькает нечто отдаленно похожее на... злость?

Неужели огорчился из-за того, что второй раз отказалась за ним бежать? Ну, ничего, пусть привыкает. Тут вам не здесь. Не воспитывали меня с осознанием того, что за мужчинами надо гоняться, как за дичью, ловить и обездвигивать, после чего считать своим законным приобретением.

Из-под шали доносится мученический стон, словно Мирела услышала мои мысли, и они причинили ей невыносимые страдания. Естественно, она же мечтает выпихнуть меня замуж, а я... Я есть хочу!

О чем, не задумываясь, и сообщаю гостям:

– Венары Неф, вы, кажется, что-то принесли, чтобы я не умерла с голоду, но почему-то упорно не хотите это что-то мне отдавать. А я, между прочим, с самого попадания в ваш не самый гостеприимный мир, ничего не ела и не пила, – на всякий случай, если до них не дошло, стою жалобную гримасу. – Я ведь чуть не утонула здесь. Потратила много сил, чтобы выплыть и до сих пор их не восстановила, – по лицу Ретфера пробегает судорога, и черные брови сходятся на переносицу – ну вот, опять злится. Он умеет чувствовать хоть что-то еще? Лицо Инсида тоже искажается нечитаемым выражением, но вскоре принимает самый соболезнующий вид, будто сейчас перед ним постель умирающего, а не вполне живая, хоть и очень голодная я. – Может, отнесете эти чудные корзины на кухню? Тем более, что вы знаете поместье и лучше меня здесь ориентируетесь, а я еще не успела его изучить? – смотрю на них с весьма жирным намеком, одновременно стараясь вернуть плечи платья на полагающееся им место. Получается не так, чтобы очень, зато у мужчин очередное незапланированное развлечение.

Первым, к моему удивлению, отворачивается Ретфер и с каменной спиной направляется к выходу, Инсид следует за ним. Мирела, как ни странно, мужественно молчит. Наверное, готовит страшную месть.

Я тоже сдвигаюсь с места и чуть не впечатываюсь носом в спину замершего на пороге Инсида.

Что ему надо?

Взгляд сам собой мечется, по комнате, а красная лампочка тревоги в голове отчаянно мигает.

Еще бы! Мирела под покрывалом, и ничего не видит – свидетель из нее никудышный. Шаги Ретфера стихают внизу. Я один на один с незнакомым мужчиной, да еще и одета весьма условно. Он может сделать со мной все, что угодно, даже выбросить из окна, а потом сказать, что я сама нечаянно упала. Ну а что? Справку, что не состоит на учете у специализированного врача, он мне не показывал, а с правилами их мира я не знакома.

– В-вы что-то еще хотели? – стараясь сделать это незаметно, пячусь от него и попутно осматриваюсь в поисках чего-нибудь потяжелее.

Глава 10 Дела семейные

– Да, Лексия, – мягко мурлычет Инсид, и его движения приобретают опасную пластичность, как у вышедшего на охоту хищника.

Оглядываюсь через плечо – за спиной открытое окно, но оно слишком высоко. Прыгать – переломаю все, что можно.

Шаги Инсида замедляются, приостанавливаюсь и я, стараюсь взять себя в руки – чего, собственно, расписывалась? Напридумывала невесть что. Зачем утонченному джентльмену, каким видится Инсид, меня убивать? Ради сомнительного счастья унаследовать поместье? У него, наверное, таких поместий – солить можно, но нервы все равно дергает, хоть у Инсида и нет чудесных лошадей неповторимого изумрудного цвета, что уже говорит в пользу его здравомыслия.

Ха! До сих пор не могу о них забыть.

– И чего же вы хотите? – вздергиваю голову, показывая уверенность, которой нет и в помине, и прячу за спиной сжатые до боли кулаки.

– Пойдемте, поговорим внизу. А то мы с вами слишком здесь задержались, это может быть дурно истолковано и повредить вашей репутации.

– Кем истолковано? – недоумеваю я, пока Инсид осторожно берет меня под руку.

– Вы даже не представляете, как быстро становится известно то, что, казалось бы, происходило за закрытыми дверями, – склоняясь к моему уху, интимно шепчет он под недовольное ворчание из-под шали.

Ну-ну! Уж что-то, а это-то я знаю. Как и то, что добрых людей на свете много.

Смотри ж, ты, моей репутацией озаботился. Ну, чисто рыцарь – белокурый, с ясными зелеными глазами. Для полноты образа не хватает только сверкающих доспехов. И, как полная противоположность, – мрачный и смуглый Ретфет, смотрящий на всех свысока и не отличающийся галантностью.

«Однако, это именно он привез тебя сюда из нотариальной конторы», – напоминает вездесущий внутренний голос.

«Только потому, что Инсида куда-то вызвали. Но уверена, что про продукты для меня Инсид придумал сам, а грубиян только увязался следом. Зачем-то...»

Мысль, что Рефтер там без присмотра может что угодно делать в доме, который я сама еще не до конца изучила, пронзает словно молнией. Теперь я сама вливаюсь в руку Инсида и тащу его в коридор.

– Да, конечно, пойдемте, а по пути расскажете, о чем хотели поговорить!

– Дело в том, что у меня есть кузина, – начинает Инсид, недоуменно оборачиваясь на вновь дребезжащее зеркало.

Я запинаюсь.

– У вас есть кузина?

То есть, и у меня тоже?

Как-то быстро и без объявления войны я обрастаю родственниками. Не успела к братьям привыкнуть, сестричка нарисовалась.

Внутри неприятно поднимается что-то мутное, темное, вязкое. Незадолго до расставания, в окружении моего неверного благоверного тоже появилась незнакомая ранее кузина. И сейчас ассоциации напрашиваются, прямо скажем, неприятные.

– Да, у меня есть кузина, Пирана, – при упоминании сестры, голос Инсида становится мягким, будто шелк, а я покрываюсь зябкими мурашками.

– У вас... то есть, только у вас? – уточняю тонкий момент.

– Да, со стороны матери. С Ретфером у нее кровного родства нет, но мы с самого детства всегда были втроем. Я хотел попросить, разумеется, когда вы найдете артефакт управления, сделать приглашение и для нее. Она тоже скучает по Холмам.

Слушаю его, и в голове начинают крутиться шестеренки: Инсиду неизвестная девица сестра, а если они с детства вместе, то и воспринимает он ее как сестру, а вот грубиян Ретфер ей просто друг!

Мое настроение заметно улучшается – Ретфера незнакомой девице отдавать не жалко!

Под гневно-пронзительное дребезжание зеркала мы спускаемся по лестнице. Как бы Мирела сама себя не разбила – было бы жалко... Или нет?

Настроение становится все лучше, и жизнь расцветает яркими красками. Кажется, белокурый красавчик свободен.

Что? Я говорила, что замуж не собираюсь? Ну и не собираюсь. Но флирт же никто не отменял, верно?

А Инсид продолжает меня уговаривать.

– Вот увидите, венари Лексия, Пирана окажется для вас очень полезной. Поможет войти в местное общество, подскажет по поводу одежды... – перехватив брошенный на него короткий взгляд, Инсид запинается, но мужественно продолжает: – Просветит по поводу современной моды, поможет с выбором нарядов и украшений. У нее отличный вкус.

На вкус-то я и сама не жалею, а вот с украшениям торопиться не стоит. Мне еще дом восстанавливать.

– Наконец-то решились спуститься, – прерывая залиvistый щебет Инсида, холодно приветствует нас Ретфер, задерживается взглядом на моем лице, будто хочет о чем-то спросить, но я старательно не позволяю настроению испортиться, а улыбке угаснуть, и лицо Ретфера превращается в непроницаемую каменную маску. – Извините, венари Лексия, я пытался немного навести здесь порядок, но, видимо, из-за наложенных на приглашение ограничений, ничего не получилось, – он покаянно разводит руками.

– Расскажите, наконец, что вообще с этими приглашениями? Раньше были эти ограничения? Что они значат? Если венари Пирана тоже часто сюда приезжала, то почему сейчас не может. Вы ведь можете? – заваливаю их вопросами, а братья только переглядываются. При чем глаза Инсида сверкают весельем, а у Ретфера наоборот – мрачны, как бездонные колодцы ночью.

– Приглашения... – начинает Инсид в то время, как Ретфер с независимым видом отходит к окну и делает вид, что рассматривает довольно незамысловатый пейзаж – в отличие от жилых комнат, выходящих в сад или на море, служебные помещения позволяют рассматривать только холмы, что, в общем-то, тоже довольно красиво, только немного однообразно – я изучаю кухню. Пока не встану на ноги, чтобы обзавестись прислугой, мне придется проводить здесь некоторое время. Но домашней работой меня не испугать. Обходилась же как-то без помощников в родном мире.

– Вы рассказываете, рассказываете, – делаю приглашающий жест, изучая обстановку.

– Понимаете, приглашения выдаются на артефакте, управляющем поместьем. Именно он отвечает за поддержание чистоты, работу коммуникаций, допуском посетителей и, даже связь с внешним миром.

Вот как? Значит, здесь есть что-то вроде телефонов? Очень интересно. Только, почему же артефакт так обленился, что наплевал на свои обязанности? Поместье совершенно запущено. И как договариваться с неизвестным артефактом, что халатного отношения к работе я не потерплю?

Хотя... кухня, довольно просторная, к слову, почему-то выглядит намного чище, чем остальные помещения. Интересно, с чего бы?

– Продолжайте-продолжайте, – подбадриваю Инсида, потому что он замолчал, наблюдая за моими перемещениями.

Он только открыл рот, чтобы исполнить просьбу, но, видимо, не только он услышал ее и принял на свой счет, потому что над головой раздается непонятный шум. И так неожиданно, что невольно вздрагиваю и отшатываюсь к ближайшему укрытию – кхм... в объятия Ретфера.

Надо отдать должное – он не теряется, обхватывает за талию и разворачивает к стене, словно укрывая за своей широкой спиной от малейшей опасности.

– Ч-что это? Кто это? – делаю тщетную попытку выглянуть из-за его плеча.

– Скорее всего, какой-нибудь шерстокрыл прибился, – раздается над ухом голос Ретфера. Немного сиплый, но низкий, мягкий и волнующий до мурашек. Или организм среагировал так на легкое прикосновение пальцев к спине и осторожное поглаживание? Чувствую едва ощутимые прикосновения, и от них по всему телу разлетаются щекотные искры, концентрируясь на спине и груди, а тонкая ткань платья и не думает скрывать мою реакцию.

Только бы Ретфер ничего не заметил!

Так, надо как-то взять себя в руки, а то растекусь прямо здесь сладкой лужицей.

Осторожные пальцы между тем очерчивают контур лопатки, спускаются к талии, касаются ягодич!..

Что он, черт возьми, творит?! Совсем обнаглел! Небось, с местными девицами такого себе не позволил бы, а если я не могу как следует завязать платье, значит меня можно и пошупать?!

– Да ты что?! – подает голос Инсид. – Дядюшка Тейн давно вывел этих тварей.

Вот значит как, пугать меня вздумали неизвестными шерстокрылами, а под шумок облапать?

С силой толкаю Ретфера в грудь.

Он даже не вздрагивает, словно не замечает.

Толкаю еще раз, почти колочу кулаками.

– Отпустите! Отпустите немедленно! Вы что себе позволяете?! – шиплю разъяренной кошкой.

Ретфер отстраняется, смотрит немного растерянно, будто не понимает, что произошло, а за успевшую пробиться синеватую щетину цепляется прядь моих волос.

Смотрится весьма забавно, но почему-то именно это злит меня еще больше.

– Извините, – сипло отвечает он, – Пойду, проверю, кто там.

– Кто такие шерстокрылы? Они опасны? – голос срывается, это мне не нравится, но стараюсь, чтобы он звучал уверенно и требовательно.

– Нет, ничего опасного в них нет, вроде бы... – не очень уверенно тянет Инсид, пока Ретфер решительно выходит из кухни. – Разве что, могут съесть любимого мелкого питомца, но они весьма неприятные соседи. Портят одежду, обстановку, пачкают ковры. Поэтому дядюшка и позаботился о том, чтобы ими в поместье даже не пахло.

– Тогда почему появились снова? – нервно расхаживаю и ломаю руки. Еще не хватало мне неизвестных вредителей. – Как артефакт позволил им сюда проникнуть?

– О-о-о-о, – тянет Инсид. – Артефакт рассчитан только на людей, а не на животных. Люди без вашего ведома или разрешения войти сюда не могут, а вот животные – вполне, им защита артефакта не мешает.

– Стоп! – понимаю, что мы несколько отклонились от изначальной темы. – Говорите, что люди без моего согласия войти не могут, но вы же с братом вошли, разве нет? Значит, есть исключение?

– Без согласия или ведома, – поправляет меня Инсид, хотя не очень понимаю, в чем существенная разница. Бросает взгляд на мое лицо и усмехается. – Понимаете, венари Лексия...

– Зовите меня просто – Лексия, мы же вроде как родственники, – рассеянно предлагаю я, размышляя, нашел ли кого-то Ретфер.

– Хорошо, Лексия, – улыбается Инсид. – Мы с кузеном смогли воспользоваться ограниченным приглашением, потому что прошли по следу крови. Как вы сами сказали, вы наша родственница. Кровная родственница. Из-за ограниченного приглашения мы и появились прямо перед вами, а не в гостиной. Чтобы вы узнали о посетивших поместье гостях. Вы же заметили, что Пирана не смогла использовать приглашение, потому что она не связана с вами кровью. Чтобы кузина могла войти на территорию поместья, ее необходимо снова пригласить.

– То есть, никто совсем посторонний мне может точно так же... – с языка чуть не срывается слово «завалиться», но вовремя спохватываюсь, – появиться рядом со мной, независимо от того, желаю ли я видеть гостей? – на всякий случай уточняю. Вдруг что-то не так понимаю – мир-то новый, незнакомый.

– Да, все именно так, – любезно подтверждает Инсид. – Только кровные родственники сейчас могут попасть в поместье. Потом, когда вы найдете артефакт, разумеется, сами сможете решать, кого хотите и не хотите видеть. Сможете давать и отменять приглашения. Но, надеюсь, что мы с кузеном и Пирана всегда останемся желанными гостями.

«Надейся, кто же тебе запретит», – ехидно думаю я и бормочу что-то неразборчивое. Тем более, что с сестрицей вообще еще не знакома, и неизвестно, захочу ли общения.

– А много у венара Тейна... то есть у отца... то есть у нас, – поправляюсь я, замечая, как с каждым словом бровь Инсида задирается все выше. Ну не привыкла я, что мой отец незнакомый мужик. Не привыкла! Можно и войти в положение растерянной иномирянки, – кровных родственников. Ну, чтобы знать, – осторожно уточняю я.

– Дай подумать... – Инсид хмурится, прикладывает палец к ярким, четко очерченным губам. – Кажется... Только мы трое, а до недавнего времени думали, что только я и Ретф. Если конечно, Лексин еще в каком-нибудь мире отпрыска не оставил, – он пытается это скрыть, но яд в его голосе разве что пол не прожигает.

Кажется, мои недавние опасения не так и напрасны. Своим появлением и вообще, существованием, я, а точнее, отец, подложил им такую немаленькую свинью.

Не знаю, что за интерес у них в поместье, но настроены кузены довольно серьезно – вон, даже просят пригласить сестрицу.

С одной стороны, конечно, неплохо обзавестись подругой, которая подскажет что к чему, а с другой... усиливать «вражескую» коалицию? Стоит ли?

Ох! Как же трудно живется беззащитной попаданке.

А Инсид опять надвигается крадущейся кошкой. Большой такой кошкой, с блестящими азартом глазами.

– Так что, – едва не мурлычет он. – Могу я рассчитывать на приглашение для Пираны? Она очень расстроилась, когда поняла, что поместье ее не пускает.

Инсид наступает, я отступаю. Эх, жаль, нет под рукой даже сковородки заваливающей, я уж не говорю о ножах. Куда что подевалось? Чем обороняться хрупкой девушке? А не обороняться, чувствую, нельзя – слишком уж у Инсида хищное выражение лица и в голове неизвестно что. В своем мире я таких отваживала хорошей оплеухой или коленом в по самому уязвимому и оберегаемому. Если он и дальше намерен меня пугать, то на себе прочувствует твердость моих моральных принципов... ну и колена тоже.

А мы уже приближаемся к «острову» посреди кухни, больше напоминающему большой разделочный стол. Отступать некуда. Ягодицами я упираюсь в столешницу. Инсид так близко, что приходится отклониться, чтобы наши лица не оказались слишком, даже интимно близко. Но он и не думает останавливаться. Руками опирается о край стола – и я оказываюсь в ловушке, не уклониться ни вправо, ни влево, – и склоняется все ниже и ниже, по мере того, как я

сгибаю руки, стараясь отстраниться. Еще немного, и я окажусь лежащей на не очень чистом камне «острова».

Ну все, доигрался. Сейчас кому-то будет очень и очень больно, но не мне. Уже отрываю ногу от пола, но мягкие вибрации голоса вводят в какой-то транс или гипноз. Черт их здесь разберет.

– Пожалуйста, Лексия, – проникновенно шепчет Инсид, раздувая волоски около моего уха, отчего кожа покрывается мурашками. – Что мне сделать, чтобы вы дали согласие.

Мое колено дергается выше – вот сейчас и узнает, чего стоит мое согласие – но замирает не достигнув цели.

– Кхм-кхм. Извините, что мешаю, – раздаётся голос Ретфера, и Инсид отступает, позволяя мне выпрямиться. Я порывисто оборачиваюсь и вижу, как презрительно кривятся губы Ретфера и вздрагивает бровь, прежде чем его лицо снова принимает нечитаемое выражение. – Я обошел все верхние этажи и ничего подозрительного не нашел. Наверное, это был просто ветер. Пожалуй, прогуляюсь, можете продолжать, – и круто разворачивается к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.